

ОХОТТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1980

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Охотничье хозяйство в РСФСР ведется на площади более 1,6 млрд. га. В этих угодьях обитает около 250 видов охотничьих животных, в том числе 75 видов пушных зверей, более 20 видов копытных животных и 160 видов охотничьих птиц. Охотничье хозяйство дает стране пушнину, мясо диких животных, ценное кожевенное, техническое, лекарственное сырье и многие другие виды продукции. Государство получает более 150 тыс. шкурок соболей, до 4 млн. белки, более 1 млн. ондатры, 140 тыс. горноста, более 100 тыс. колонка, 60—70 тыс. шкурок белого песца, 500 тыс. зайцев и много шкурок других промысловых видов. Всего ежегодно на 24—25 млн. руб. в заготовительных ценах.

Важную часть государственного охотничьего фонда составляют дикие копытные животные. Продукция, получаемая от их добычи, в РСФСР в настоящее время не уступает по стоимости пушнине и имеет тенденцию к значительному повышению. Ежегодно остреливают до 65 тыс. лосей, 87 тыс. диких северных оленей, 25—30 тыс. кабанов, 200 тыс. сайгаков и ряд других видов. Охотники ежегодно добывают до 2,8 млн. зайцев, более 4 млн. боровой и 14,3 млн. водоплавающей дичи (300—400 тыс. боровой дичи поступает государству).

Охотничье хозяйство РСФСР имеет два направления: промысловое хозяйство и спортивное хозяйство.

Промысловое хозяйство — важная отрасль экономики многих районов Сибири, Европейского Севера и Дальнего Востока. В РСФСР его ведут 98 госпромпхозов Главохоты РСФСР, 123 коопзверопромхоза потребкооперации, 178 колхозов и совхозов Крайнего Севера Министерства сельского хозяйства РСФСР. Они дают основную часть пушнины, боровой дичи и другой промысловой продукции.

Успешно развивается спортивное охотничье хозяйство. Более 2 млн. охотников-любителей объединены в общества охотников и рыболовов Россохотрыболовсоюза, Военно-охотничье общество, в общества «Динамо», «Локомотив», «Труд» и другие. Они имеют более 6 тыс. охотничьих хозяйств, где проводят биотехнические и воспроизводственные мероприятия, организуют спортивную охоту и рыбную ловлю. Охотники-любители оказывают большую помощь в добыче и сдаче государству пушнины, мяса диких животных. Только члены Россохотрыболовсоюза ежегодно сдают государству на 8—9 млн. руб. промысловой пушнины, 3—4 тыс. т мяса диких копытных животных.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 2 • 1980

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Калос».

В 1978 г. Совет Министров РСФСР рассмотрел задачи охотничьего хозяйства и 30 августа принял постановление № 433 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства РСФСР».

В постановлении дан всесторонний анализ состояния ведения охотничьего хозяйства в республике и намечена программа его развития в 1980—1985 гг., установлены конкретные мероприятия, сроки и объемы их выполнения как в целом по РСФСР, так и по министерствам, ведомствам и организациям, ведущим охотничье хозяйство.

Для выполнения установленных заданий Совет Министров РСФСР выделил необходимые капитальные вложения и материально-технические средства. Предусмотрено производство комбикормов и обеспечение им питомников и ферм по разведению дичи. Это постановление является программным документом для всех организаций и охотничьих хозяйств РСФСР и его выполнение является основной задачей развития охотничьего хозяйства РСФСР в 1980—1985 гг. Задачи, поставленные Советом Министров РСФСР, рассмотрены на расширенном заседании коллегии Главохоты РСФСР с участием всех заинтересованных министерств, ведомств и организаций, научно-исследовательских учреждений и намечены конкретные меры по их выполнению.

Мероприятия по развитию спортивно-охотничьего хозяйства рассмотрены Советом Россохотрыболовсоюза. Совет принял развернутое решение, в котором особое внимание уделено расширению и строительству ферм по разведению, выращиванию и выпуску дичи в охотничьи угодья.

Промысловые хозяйства добываются комплексного использования охотничье-промысловых ресурсов, повышения объемов закупок промысловой пушнины, мяса диких животных, дичи и другой продукции охотничьего и сопутствующего ему промыслов.

В 1980 г. в РСФСР должно быть закуплено на 25 млн. руб. промысловой пушнины, сдано государству 500 тыс. боровой дичи. Для этого промысловым хозяйствам необходимо резко улучшить организацию промысла, более полно осваивать отдаленные угодья, повысить производительность труда охотников за счет лучшей его организации и механизации трудоемких процессов. В этом отношении наиболее перспективным является бригадный метод организации труда охотников, уже применяемый в передовых хозяйствах. Хозяйства должны более полно обеспечивать охотников оружием, снаряжением, орудиями лова, боеприпасами, одеждой и обувью, увеличить строительство баз и охотизбушек, шире практиковать ввоз охотников в отдаленные угодья. Необходимо решить вопросы повышения материальной заинтересованности охотников в добыче и сдаче государству продукции охотничьего промысла, повышения эффективности этих работ. Крайне остро стоят вопросы обеспечения промысловых хозяйств транспортом, особенно высокой проходимости. Высокие дватрафичные не позво-

ляют широко использовать самолеты и вертолеты.

Особое внимание обращено на выполнение обществами охотников заданий по добыче и продаже государству пушнины, мяса диких животных и пернатой дичи, полному освоению выделяемых лицензий на отстрел копытных. Намечены мероприятия по улучшению использования охотничьих угодий, закреплению их для организации охотничьих хозяйств, усилению охраны, установлению зон покоя на период размножения дичи, максимальному сокращению численности вредных животных. Много внимания будет уделено строительству ферм по разведению дичи и выращиванию охотничьих птиц для выпуска их в угодья.

В настоящее время идет работа по закреплению всех охотничьих угодий РСФСР за государственными, кооперативными и общественными организациями, допущенными в установленном порядке к ведению охотничьего хозяйства. Закрепление проводится на основе охотэкономического обследования и охотустроительных работ, определяющих территорию, порядок ведения и перспективу развития хозяйства. Этим занимаются специальные проектно-изыскательские экспедиции Главохоты РСФСР, охотустроительные партии Союзгипролесхоза, Восточно-Сибирская экспедиция Роспотребсоюза. В Военно-охотничьем обществе, в ряде обществ охотников Россохотрыболовсоюза созданы специальные подразделения по охотустройству.

В 1975 г. в РСФСР за государственными, кооперативными и общественными организациями было закреплено 1056 млн. га, или 65,2% всех охотничьих угодий, в настоящее время — почти 80% всех охотничьих угодий. Незакрепленные угодья площадью 480 млн. га составляют государственный резервный фонд, который используется для организации заповедников, заказников, промысловых и спортивных охотничьих хозяйств. К 1985 г. работы по полному закреплению всех охотничьих угодий РСФСР должны быть закончены.

Для улучшения организации и проведения учетных работ, усиления государственного контроля за состоянием ресурсов охотничьих животных в РСФСР приказом Главохоты РСФСР учреждена Государственная служба учета охотничьих ресурсов, утверждено Положение о Государственной службе охотничьих ресурсов РСФСР, определены структура, исполнители, выделены необходимые средства. Сейчас стоит задача в кратчайшие сроки развернуть работу этой службы и на основе получаемых ею данных вести определение запасов и прогнозирование численности основных видов охотничьих животных в РСФСР.

В развитии охотничьего хозяйства важное значение имеет расселение охотничьих животных. Организационное и экономическое укрепление промысловых и спортивных охотничьих хозяйств позволит уже в ближайшие годы значительно расширить эти мероприятия. С 1976 по 1979 г. в РСФСР расселено более 160 тыс. охотничьих животных, в том числе 50 тыс. пушных зверей и 110 тыс. птиц.

С 1976 по 1979 г. в РСФСР расселено более 160 тыс. охотничьих животных.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Эти работы проводят в подавляющем большинстве областей, краев и АССР все организации и хозяйства, занимающиеся охотничьим делом. В ближайшие годы работы будут значительно расширены. Продолжится расселение бобра, ондатры, норки, зайцев, белки, сурков, а также оленей и косуль. Планируются работы по акклиматизации лосей и тетеревов на Камчатке, снежных баранов в горах Пutorана, на Северном Урале, на Камчатке и на Курильских островах. В 1980 г. в РСФСР намечено расселить более 43 тыс. охотничьих животных, в том числе 12 тыс. зверей и 31 тыс. птиц. К 1985 г. эта цифра возрастет до 78 тыс.

В 1980—1985 гг. значительно увеличится объем работ по выпуску в уголья фазанов, кряковых уток и куропаток, которых будут выращивать на фермах государственных охотничьих хозяйств и охотничьих хозяйств обществ охотников. Совет Министров РСФСР поставил перед Главохотой РСФСР и Росохотрыболовсоюзом задачу вырастить в 1985 г. на фермах для выпуска в охотничьи уголья 180 тыс. кряковых уток, 275 тыс. фазанов и 5 тыс. куропаток. Кроме того, Военно-охотничье общество в своих хозяйствах на территории РСФСР планирует вырастить 50 тыс. фазанов, 100 тыс. уток и 3 тыс. куропаток. Это большая, чрезвычайно важная и почетная задача — обогатить уголья, в первую очередь густонаселенных районов, значительным количеством охотничьих птиц. Поэтому исключительное внимание будет уделено строительству, расширению и реконструкции ферм и питомников по разведению дичи. В 1980—1982 гг. будут реконструированы и расширены фа-

занарии в Краснодарском и Астраханском хозяйствах Главохоты РСФСР, ферма по разведению уток в Переславском государственном лесоохотничьем хозяйстве, построены новые фермы по разведению кряковых уток в Безбородовском государственном охотничьем хозяйстве и специальном охотничьем хозяйстве «Мещера» Главохоты РСФСР.

Росохотрыболовсоюз наметил расширить фермы по разведению уток в Ивановском (Рязанская обл.), Краснодарском, Калининском, Великовском (Горьковская обл.), «Зайцева гора» (Калужская обл.), а также в хозяйствах Московского общества охотников и рыболовов. В 1982—1984 гг. намечено строительство и ввод в эксплуатацию ферм по разведению уток в Башкирском, Брянском, Владимирском, Калининском, Кировском, Краснодарском, Куйбышевском, Ленинградском, Новгородском, Пензенском, Ростовском, Свердловском, Ставропольском и Тульском обществах охотников, ферм по разведению фазанов в Ставропольском, Краснодарском и Приморском краях и Воронежской области. В 1980 г. планируется строительство экспериментальной фермы по разведению зайцев во Владимирском опытно-охотничьем хозяйстве Росохотрыболовсоюза, а в 1982—1984 гг. — экспериментальной фермы по разведению дроф и стрепетов в Нижне-Кундрюченском опытно-показательном хозяйстве (Ростовская область).

В последние годы в охотничьем хозяйстве РСФСР встала важная проблема — усиление борьбы с волками. Из-за ослабления борьбы с ними в последние годы численность хищников быстро возросла и они стали наносить существенный

ущерб животноводству и охотничьему хозяйству.

В настоящее время в РСФСР принимаются решительные меры. К борьбе с волками привлечены широкие массы охотников, организованы бригады, оснащенные транспортом и снаряжением. В обществах активизируют работу секций, организуются специальные семинары по обучению охотников. На все эти мероприятия выделяются необходимые средства за счет средств Госстраха и общества охотников. В отдаленных угольях для отстрела волков применяют самолеты и вертолеты. Значительно увеличались размеры вознаграждений охотникам за истребление волков. За каждую добытую взрослую волчицу охотник в РСФСР получает 150 руб., за волка — 100 и за волчонка — по 50 руб. Помимо этого, проводится Всероссийский конкурс областей, краев и АССР по борьбе с волками. Росохотрыболовсоюз объявил конкурс обществ охотников, которым предусмотрены дополнительное поощрение победителей денежным вознаграждением, а также выделение лицензий на отстрел диких копытных животных, выдача льготных путевок на охоту и другие меры поощрения.

В результате в РСФСР борьба с волками значительно активизирована. В 1978 г. уничтожено 11,3 тыс. волков, что почти на 3 тыс. больше, чем в 1977 г., и в 2 раза больше, чем добывали в 1973—1975 гг.

Одной из важных проблем развития охотничьего хозяйства РСФСР является охрана охотничьих животных и борьба с браконьерством. Разработан и проводится в жизнь комплекс мероприятий.

КОЖЕХАРОВСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

На местах приняты координационные планы этой работы с участием органов Министерства внутренних дел, сельских Советов, общественности. К охране охотничьих животных привлечены широкие массы охотников. Борьбу с браконьерством ведут более 80 тыс. общественных охотинспекторов.

Во всех районах РСФСР создана районная служба охотничьего надзора. Численность ее составляет 2500 человек. Во всех областях, краях и АССР организуются семинары с охотничьими инспекторами, идет массово-воспитательная работа среди населения, ежегодно проводится более 20 тыс. лекций и бесед, 2 тыс. выступлений по радио и телевидению, публикуется до 8,5 тыс. статей в местных и центральных газетах.

Хорошо зарекомендовала себя деятельность специальных оперативных отрядов по борьбе с браконьерством. С участием общественных инспекторов и работников милиции ежегодно осуществляется 25—30 тыс. патрульных рейдов в угодья, наиболее неблагополучные по браконьерству. Эти рейды, как правило, дают хорошие результаты.

Благодаря принимаемым мерам в РСФСР ежегодно задерживают 60—65 тыс. нарушителей правил охоты. Задержанные браконьеры привлекаются к установленной законом ответственности. О допущенных ими нарушениях, как правило, сообщают по месту работы, а о членах общества — в общества охотников.

Но, несмотря на это, нарушения правил охоты в РСФСР все еще имеют широкое распространение. Перед государственными органами и общественными охотничьими организациями стоит серьезная задача — всемерное усиление охраны охотничьих животных, чтобы полностью изжить это позорное явление.

В системе охранных и воспроизводственных мероприятий большое значение имеет создание государственных охотничьих заказников. В настоящее время в охотничьих угодьях РСФСР их более 900 на площади свыше 35 млн. га. Заказники — это резерваты диких животных, места их размножения, очаги расселения животных. Заказники охраняют штатные егеря, здесь проводят биотехнические мероприятия. Организацию заказников планирует и утверждает Совет Министров РСФСР. К 1985 г. намечено иметь в РСФСР 1000 государственных заказников на площади 50 млн. га.

В решении поставленных задач первоочередное значение имеют научные исследования по наиболее важным проблемам развития охотничьего хозяйства и внедрение результатов исследований в практику.

Перед охотничьим хозяйством РСФСР стоят большие задачи, решение которых потребует много сил, средств и времени от всех охотничьих организаций и хозяйств. Решение этих задач будет новым крупным шагом вперед в развитии охотничьего хозяйства.

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного управления
охотничьего хозяйства и заповедников
при Совете Министров РСФСР

Д. ПЛОТНИКОВ,
заместитель начальника отдела
охотничьего хозяйства РСФСР

Р. БАЙДАВЛЕТОВ,
биолог-охотовед, научный сотрудник
Института зоологии АН КазССР

В пойме р. Урала, в трех километрах выше города, носящего имя легендарного командира гражданской войны В. И. Чапаева, раскинулись охотничьи угодья Кожехаровского приписного охотничьего хозяйства Уральского завода строительного-монтажного оборудования [СМО]. «Мы охотимся и в Европе, и в Азии», — шутят охотники. Действительно, угодья хозяйства раскинулись и в правобережной европейской части поймы Урала, и в левобережной азиатской части — в Чапаевском и Бурлинском районах Уральской области. Хозяйство организовано в 1966 г. на площади 22 тыс. га. Пойменный лес, образованный в основном тополями, вязом, вербой и карагачом, с подлеском из терна, шиповника и ветлы, занимает 8000 га, 5400 га занимают луга, 3600 — водные угодья и 5000 га — прочие угодья.

По итогам работы в 1977 г. хозяйство признано лучшим в области и награждено переходящим вымпелом «Лучшему охотничьему хозяйству».

Разнообразен и богат здесь животный мир. В угодьях водятся кабан, косуля, лисица, корсак, степной хорь, горностай, ласка, барсук, заяц-русак, ондатра. На Медвеьем и Дельшиновском озерах обитают несколько семей выхухоли. Осенью 1974 г. егерь А. Малышев на Дельшиновском озере впервые обнаружил небольшую колонию бобров. С 1948 г. в пойме р. Урала обитает лось. Здесь много пернатой дичи: кряквы, чирка, гоголя, тетерева, серой куропатки. В юго-восточной степной части хозяйства отмечаются залеты стрелы и дрофы. Река Урал изобилует рыбой: сазаном, карасем, линем, судаком, жерехом, окунем, щукой и многими другими.

В годы организации и становления хозяйства угодья были бедны охотничьими животными. Процветало браконьерство. Небольшой, но дружный коллектив заводских охотников во главе со своим председателем, бывшим директором завода, ныне пенсионером, большим энтузиастом К. Я. Каштаном, с первых дней создания хозяйства многое сделал по внутрихозяйственному охотустройству угодий, охране и проведению комплекса биотехнических мероприятий. Осуществлено остолбление угодий, вся территория разбита на 5 зон, в северной, левобережной части поймы Урала выделена зона покоя площадью около 2500 га.

В штате хозяйства два человека. На живописном левом высоком берегу Урала построено два дома — для обслуживающего персонала и Дом охотника. В хозяйстве есть мотоцикл «Урал», две моторные и одна весельная лодки, электростанция.

Регулярно осуществляются охрана угодий и комплекс биотехнических мероприятий. Все это делают охотники на общественных началах. В 1977 г. они отработали около 500 человеко-дней. Для подкормки охотничьих животных зимой заготавливают 2 т сена, 15 тыс. веников, 5 т картофеля, более 5 т зерноотходов. В угодьях хозяйства оборудовано 6 кормушек для косуль, 4 — для подкормки кабанов, несколько солонцов, развешено 50 искусственных гнездовий для гоголей.

Работа дает результаты. Сейчас в угодьях хозяйства обитает около 40 лосей, 70 косуль, 60 кабанов, более 100 лисиц и много другой дичи. Рост численности копытных, зайцев и другой дичи сдерживается весен-

ними паводками при разливах Урала, которые наблюдаются последние несколько лет.

За охотничий сезон 1977 г. на территории хозяйства было отстрелено 6 лосей, 2 кабана (можно было добыть значительно больше, но не было разрешений), 3 косули, 12 лисиц, 30 зайцев, волк и несколько сотен водоплавающей и другой дичи. С 1978 г. в хозяйстве разрешена охота на серую куропатку, ранее запрещенную для отстрела из-за ее низкой численности.

Охотятся на водоплавающую дичь в основном из скрадов на многочисленных старицах и озерах. На копытных, лисиц и зайцев устраивают коллективные облавные охоты. С увеличением численности охотничьих животных возросли нормы отстрела и сезонная пропускная способность хозяйства.

Немалая заслуга в успехах хозяйства принадлежит егерю А. В. Мельшеву, технологу по профессии. По совету врачей он стал егерем и энергично взялся за дело. За пять лет работы на его счету более 60 вскрытых случаев незаконной охоты, сотни метров изъятых браконьерских сетей.

В последние годы в угодьях хозяйства возросла численность волка. Только в 1978 г. обнаружены остатки 8 кабанов, 6 косуль и лося, ставших жертвами волчьего племени.

Борьба с хищником в хозяйстве идет, но, к сожалению, еще недостаточно хорошо. Ее следует вести всеми доступными, всеми возможными способами, безусловно исключая общеполитические, запрещенные. Нам кажется, в этом вопросе должны сказать свое слово не только областная государственная охотинспекция, но и областное общество охотников.

Барсук перед зимним сном.
Фото А. ШЕГОЛЕВА

РАДИОСВЯЗЬ В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. КЛЮШЕВ

Иркутский сельскохозяйственный институт

В. ЮРЬЕВ

Иркутский трест коопзверопромхозов

На эффективность охотничьего хозяйства большое влияние оказывают такие факторы, как рассредоточенность производственных участков, значительная удаленность объектов от центров управления, большая подвижность средств и рабочей силы, сезонность работ. Сложившиеся формы управления производством в промхозах не удовлетворяют современное охотничье хозяйство как с точки зрения получения своевременной информации, так и с точки зрения охраны труда и техники безопасности. В настоящее время промысловое хозяйство оснащается радиосвязью, а в некоторых промхозах сделан следующий шаг — организуется диспетчерская служба.

Иркутские коопзверопромхозы накопили определенный опыт в деле радиодификации производства, но в решении этого вопроса еще имеются трудности. Это прежде всего отсутствие единой программы и методики внедрения радиосвязи в промысловое хозяйство, неполное удовлетворение фондами. Иркутский трест коопзверопромхозов имеет 16 хозяйств, за которыми закреплено 60 419 тыс. га угодий, в том числе 2315,7 тыс. га орехопромысловой зоны. Эти хозяйства имеют 102 производственных участка, 149 промысловых баз, около 5 тыс. охотизбушек, 132 приемных пункта. Промхозы производят на 14 млн. руб. валовой и более чем на 6 млн. руб. промысловой продукции.

Рассредоточенность материально-технической базы требует хорошо налаженной связи между объектами, эффективного оперативного управления. Только

на пушной промысел ежегодно выходит около 7 тыс. охотников, в том числе 700 штатных, с которыми должна быть обеспечена постоянная связь.

В Иркутском тресте коопзверопромхозов уже с 1971 г. стали внедрять в производство радиосвязь, а с 1975 г. — организовывать специальные опытно-показательные охотничьи участки, оснащенные этой формой связи. Это, как правило, участки лучших штатных охотников. Планируется создание таких участков в каждом хозяйстве. Большую помощь оказывает хорошо организованная радиосвязь и при сборе дикорастущих, давая возможность своевременно перемещать рабочую силу на урожайные массивы. Так, в 1975 г. на территории Тулунского коопзверопромхоза благодаря хорошо налаженной радиосвязи было собрано более 500 т грибов.

Радиосвязь прежде всего улучшает оперативное управление в промхозах. Например, в Катангском районе между населенными пунктами отсутствует проводная связь и управление со стороны директора, специалистов до недавнего времени осуществлялось только по почте, на что уходила масса времени. Из-за отсутствия информации о положении дел на производственных участках создавалась неясность в выборе решений, управленческая нервозность. Сейчас в этом районе в двух промхозах имеется 73 радиостанции, но специалисты считают и это число недостаточным.

Другая важная роль радиосвязи — улучшение охраны труда и повышение его производительности за счет психологического фактора. Своевременное

извещение о болезни или чрезвычайном происшествии в тайге позволило избежать за последние годы много несчастных случаев. Наличие радиосвязи позволяет охотникам систематически иметь сведения о семье, чувствовать заботу руководства, меньше делать выходов из тайги. Помогает радиосвязь и при охране угодий.

Связь в охотничьем хозяйстве можно подразделить на две группы: 1) административно-производственную (обычная телефонная, специальная телефонная, радиосвязь), 2) поисковую вызывную и производственную сигнализацию.

С 1960 г. приступили к первому этапу организации связи в хозяйствах Иркутского треста — телефонизации центральных усадеб. Но огромные расстояния затрудняли полную телефонизацию всех отраслей производства, и в первую очередь промысловой. Ведь основные производственные процессы при сборе дикорастущих в охотхозяйственной отрасли совершаются в тайге, где управление можно осуществлять только с помощью радиосвязи.

С 1971 г., как отмечалось выше, началась радиодификация производственных участков и промысловых баз. Осуществляется она радиостанциями типа РСО-30, Полоса-2, Гроза-2, Алмаз-М средневолнового диапазона с жесткофиксированными частотами, радиусом действия до 300—600 км.

Связь с охотничьими, оленеводческими бригадами ведется чаще по цепи через ретрансляторы на базе радиостанций отечественного производства типа Карат-М и Недра-3 с радиусом

действия до 30—50 км. В настоящее время на вооружении коопзверопромхозов Иркутского треста имеется 170 радиостанций различных типов — как стационарных, так и переносных. Наиболее хорошо зарекомендовали себя радиостанции типа Гроза-2 и Карат-М. К концу пятилетки намечено приобрести трестом еще 39 радиостанций: девять типа Гроза-2 и 30 — типа Карат-М.

Радиофикация коопзверопромхозов в Иркутском тресте осуществляется по пятилетним планам. Порядок ее организации следующий: трест на основе заявок промхозов составляет сводную заявку на радиостанции в Росгавкоопшину, которая выделяет тресту фонды, затем оформляет разрешения на приобретение и эксплуатацию радиостанций.

Обычно система радиосвязи в охотхозяйственных предприятиях строится на базе центральных и абонентских радиостанций. В зависимости от взаимного расположения их используются радиальная (или радиально-кустовая) и линейная схемы построения радиосвязи. Применяются как ультракоротковолновые (при расстояниях не более 30—40 км), так и коротковолновые радиостанции.

Достоинства радиосвязи и в скорости передачи указаний, и в возможности проведения совещаний. Недостатки в том, что радиостанции в большинстве случаев симплексные, то есть одностороннего действия, работают по принципу «говорю — слушаю», пользование ими требует определенных навыков и имеет ряд неудобств.

Например, организация радиосвязи в Тофаларском коопзверопромхозе такого. В 1971 г. там были установлены семь радиостанций типа РСО-30, в настоящее время парк радиостанций вырос до 21 единицы: РСО-30 — семь, Гроза-2 — две, Карат-М — десять, Недра-3 — две. Согласно приказу в период заготовок обязательен выход в эфир в 10 и 16 часов по местному времени. В каждом населенном пункте имеется ответственный за радиосвязь, случаи невыхода на радиосвязь без уважительной причины ратцениваются как прогул. Выход на связь регистрируется в центральной конторе в аппаратном журнале.

Коопзверопромхоз имеет трехступенчатую структуру управления: промхоз — отделение — производственный участок. На пяти производственных участках и двух отделениях установлены радиостанции РСО-30 и Гроза -2, внутри отделений связь осуществляется радиостанциями Карат-М и Недра-3. Главной считается радиостанция на центральной усадьбе в Нижнеудинске. Порядок прохождения связи следующий: так как связь симплексная, то центральная радиостанция в порядке подчиненности вызывает радиостанцию производственного участка (отделения) и решает текущие вопросы. Остальные радиостанции находятся на приеме и ждут вызова. Если есть необходимость, а она возникает постоянно, производственные участки решают вопросы между собой, но с разрешения главной радиостанции или им отводится для связи дополнительное время.

Решающим этапом радиофикации охотничьих хозяйств является организация диспетчерской службы. Главная ее цель — улучшение оперативного управления: своевременно доводит до

исполнителей оперативные планы, задания, указания, распоряжения, эффективнее осуществлять контроль за их исполнением, быстрее принимать и обрабатывать сводки, вести учет работы транспорта, проводить диспетчерские совещания, маневрировать ресурсами (трудовыми, техническими), принимать заявки на услуги, организовывать и контролировать их выполнение, осуществлять другие оперативные меры. Она помогает также освободить руководителей, специалистов от мелких текущих дел, разгружает их, позволяет уделить больше внимания наиболее крупным, перспективным вопросам.

Организация диспетчерского управления предполагает наличие в промхозе сравнительно высокого уровня оперативно-календарного планирования, основой которого является разработка, и ведение до объектов управления краткосрочных планов-графиков на неделю, декаду, месяц.

Штаты диспетчерской службы формируются обычно за счет имеющихся штатных единиц других служб в пределах существующего фонда зарплаты. При формировании штатов диспетчерской службы в охотничьих хозяйствах можно придерживаться рекомендаций, имеющихся в хозяйствах Министерства сельского хозяйства РСФСР: при плане реализации продукции до 0,8 млн. руб. иметь диспетчера, от 0,8 до 1,5 млн. руб. — старшего диспетчера, более 1,5 млн. руб. — старшего диспетчера и диспетчера. За счет штатных единиц других служб и подразделений можно вводить дополнительные должности. В отделениях, на производственных участках следует иметь диспетчерские посты, ответственным за связь в которых назначается один из специалистов; в крупных подразделениях иметь специального диспетчера, который может заниматься только диспетчерскими делами или выполнять параллельно и другие функции. Главным (старшим) диспетчером должен быть специалист с высшим образованием, обладающий определенными правами. Нельзя принижать роль диспетчерской службы, ограничивать, сводить работу ее специалистов лишь к сбору и обработке текущей информации. Это пользы не приносит. Диспетчерская служба должна быть не только средством внутривозвращенной связи, центром сбора информации, справочным бюро, но и полноценным подразделением аппарата управления, призванным организовать контроль и регулирование процессов производства.

По имеющемуся опыту известно, что для среднего хозяйства требуется до 25 радиостанций, для крупного (с точки зрения территории и количества подразделений) — до 40. Несмотря на такое большое количество радиостанций, затраты на диспетчерскую службу окупаются за два-четыре года. Внедрение радиосвязи значительно повышает эффективность производства в охотничьем хозяйстве.

1. Идет сеанс связи в Тофаларском коопзверопромхозе.
 2. Недра-3 в походном снаряжении.
- Фото авторов

П. И. Карпов из г. Поворино Воронежской обл. сообщил редакции о неправомерных действиях охотоведа Поворинского района Казьмина Ю. Д. Это письмо редакции направила в прокуратуру Воронежской области. Начальник отдела общего надзора старший советник юстиции А. И. Иванников ответил: «Установлено, что Казьмин Ю. Д. действительно допускал факты попустительства браконьерам и неприятия к ним предусмотренных законом мер.

Порядок охоты на кабанов и лосей в Поворинском районе по вине охотоведа Казьмина Ю. Д. производился с нарушениями действующих приказов и инструкций госохотинспекции.

Прокуратурой области поставлен вопрос перед главным госохотинспектором при Воронежском облисполкоме об ответственности Казьмина Ю. Д. за допущенные нарушения вплоть до увольнения с работы».

* * *

Коллектив охотников из Свердловска сообщил нам о злоупотреблении служебным положением охотоведом Белогуровым В. А. Письмо охотников мы направили в прокуратуру Свердловской области. Заместитель прокурора Свердловской области старший советник юстиции Н. Н. Зайцев ответил:

«В ходе проверки факты, указанные в жалобе, подтвердились. Прокурором г. Н-Туры против Белогурова В. А. возбуждено уголовное дело по ст. 170 ч. 1 и ст. 166 ч. 1 УК РСФСР».

* * *

Ю. Ю. Напуда из с. Колчино Мукачевского района Закарпатской обл. написал о загрязнении ручья Обава. Для проверки изложенного и принятия мер это письмо редакции направила в Государственный комитет Украинской ССР по охране природы. Заместитель председателя Госкомитета Е. Л. Литвинов ответил:

«Установлено, что Мукачевское карьероуправление допустило аварийный сброс неочищенных вод в ручей Обава, за что виновные были оштрафованы. В настоящее время принимаются меры для предотвращения в дальнейшем подобных фактов».

* * *

П. Г. Анямов из Советского района Тюменской области написал редакции о нарушении правил охоты исполняющим обязанности лесничего Пионерского лесопромышленного комбината Скоробогатовым Н. В.

Письмо тов. Анямова редакция направила в Управление охотничье-промыслового хозяйства при Тюменском облисполкоме. Заместитель начальника управления В. И. Азаров ответил, что действительно, Скоробогатов Н. В. в закрытое для охоты время отстрелял 13 уток. За ущерб, причиненный госохотфонду, ему предъявлен иск в сумме 209 руб. 30 коп., который он и заплатил. Кроме того, нарушитель оштрафован на 50 руб., ружье у него изъято. Приказом по комбинату Скоробогатову Н. В. объявлен выговор с последним предупреждением.

ЗИМА

Вьюжит. Снежная крупа больно сечет по лицу. Опушка леса теряется в белесой пелене. Как хорошо после неистойвой пляски снега зайти в тишину леса, отдышаться и уже потом спокойно прислушаться к вою ветра в ветвях высоких крон.

Почти не видно зверей, да и птиц-то осталось не так уж много. Разве что услышишь синиц, дробь дятла или изда-лека увидишь кормящихся на березах

тетеревов. И лишь следы на снежной пелене раскрывают зимнюю жизнь леса. Вот, широко расставляя пальцы, прошел по рыхлому снегу беляк. Тут меж деревьев пропрыгала белка. Сделала пару прикопок, достала сброшенную осенью клестами еловую шишку, погрызла ее и ушла вверх. На заснеженной прогалине ночевали тетерева, оставив россыпь снежных кристаллов, лунки да узоры от упругих маховых перьев при

подъеме. В ивняке у болотца снег пестрит следами белых куропаток. Дорожки кормившихся птиц петляют по редким зарослям тальников.

Глубокий снег осложнил жизнь, птицам пришлось менять рацион: глухари перешли на питание сосновой хвоей, тетерева, рябчики, белые куропатки — в основном на сережки и почки березы, ольхи, ивняков.

Глубокий снег мешает передвигаться даже крупным животным. Кабаны, маралы, благородные и пятнистые олени бродят по лесу одними и теми же путями, набивая торные тропы. Даже лоси ограничены в передвижении и кормятся на одних и тех же местах. Лесные хищники — волки, лисицы, росомахи — предпочитают теперь ходить по уплотненному снегу — лыжняам, дорогам или тропам копытных. А под снежной пеленой

идет своя, скрытая от людей и хищников жизнь. В лесной подстилке роются в поисках оцепеневших насекомых землеройки, кроты прокладывают новые кормовые галереи, полевки, свив в снежной толще теплые шары-гнезда, кормятся сохранившейся под снегом зеленью трав. Разве что мышкующая лисица или проникшие в подснежные ходы ласка или горностай нарушат эту тихую жизнь. Трудна зима. Спасаясь от холода, живот-

ные мало двигаются, стараются побыстрее поевсть и вновь улечься на лежки в затишье.

Много хлопот доставляет зима и работникам охотничьих хозяйств. Надо поддерживать животных в трудную пору, подкормить и помочь им дожить до весенних дней.

Фото и текст И. МУХИНА

ОПАСНЫЙ ХИЩНИК

«С рочно требуется медицинская помощь укушенному бешеным волком». Эта телеграмма в одно из воскресений поступила в Актюбинскую областную больницу из далекого Жабасакского совхоза.

Когда на человека нападает волк, это ЧП. Жизнь пострадавшего зависит от того, насколько быстро ему будет оказана специальная медицинская помощь. Командир самолета Ан-2 А. Шингасов в трудных погодных условиях доставил на место происшествия врача-эпидемиолога облсанэпидстанции Л. И. Войтаника.

Как выяснилось на месте, трагедия разыгралась в 25 км от фермы. Чабан Мендикожя Ибраев спал. В 11 часов ночи его разбудил шум в загоне для животных, примы-

кавшем к дому. Накинув телогрейку, он вышел из дома и подошел к загону. Не успев привыкнуть к темноте ночи, Мендикожя лишь в последний момент увидел волка, который бросился ему на грудь. Борьба была тяжелой. Матерый волк нанес чабану множество укусов. На шум борьбы вышла жена Ибраева, Еркесара, тогда зверь бросился на нее. Минут через десять на помощь прибежал старший чабан Узак Уалишев, волк искусал и его. Люди пытались скрыться в доме, зверь последовал за ними. Кое-как им удалось выгнать волка за порог дома и закрыть дверь.

Через несколько секунд чабаны пришли в себя. У. Уалишев взял ружье и вышел из дома. Раздалось несколько выстрелов. Серый разбойник был мертв.

Пострадавшие были доставлены в областную больницу для проведения профилактического лечения.

К сожалению, в Актюбинской области подобное нападение волка на людей не единственное. Оно регистрировалось в Байганинском, Иргизском, Карабутацком, Актюбинском, Алгинском, Комсомольском, Мартукском, Новороссийском, Уилском, Хобдинском и Челкарском районах.

Сколько в области волков — никто точно не знает. Специалисты облохотинспекции предполагают, что их 5—6 тысяч. По мнению ученых-зоологов, их несколько больше.

Мы проанализировали все 50 случаев нападения волков на людей за 1972—1978 гг. 60% случаев приходится

НУЖНЫ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Проблема волка, которую поднимают в своих письмах Ю. Яньшин и другие читатели «Казахстанской правды», сегодня действительно стоит очень остро, и не случайно вопрос о необходимости ограничения численности этого хищника в связи с наносимым им ущербом народному хозяйству стал предметом обсуждения на состоявшемся недавно в Академии наук Казахской ССР совещании научного совета «Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов». Дело в том, что в последнее время количество волков в Казахстане значительно возросло. И хотя с 1977 по 1979 г. в республике было убито 369 тыс. волков, многочисленные факты разбоя этих хищников свидетельствуют о том, что борьба с ними ведется недостаточно.

Вспоминаю первые годы нашего века, когда огромные необжитые пространства изобиловали всевозможной дичью и прокармливали основную массу волков. На волчьих шкуры тогда был большой спрос — из них шили теплые дохи для дальних поездок на санях зимой. Шкуры волков широко использовались также для обшивки полостей саней. Союза охотников и охотничьих инспекций

не было, любители объединялись вокруг охотничьих магазинов. Зимой процветала охота на волков с флажками. Проводилась она исключительно как развлечение. Выезжали по субботам на ящицких или собственных лошадях. Опытные окладчики обычно в воскресенье окружали волков флажками в 25 верстах от города. Облавные охоты снижали численность волков около сел и вблизи городов.

Первая мировая война вызвала небывалый рост численности волков: в деревнях не осталось охотников, ружей и боеприпасов. Волки буквально осаждали деревни. Второе массовое размножение волков произошло во время Отечественной войны — по тем же причинам.

С первой волной массового размножения волков удалось справиться благодаря организации союза охотников, наличию профессиональных охотников-волчатников, пропаганде в охотничьих журналах, издаваемых в Москве, Сибири, Средней Азии, на Украине.

Но затем с ликвидацией союза охотников, закрытием журнала, охотничьей газеты и передачей промысла органам кооперации, в основном заготовительным по своему профилю, борьба с хищником была ослаблена. Поэтому вторую волну размножения волков удалось сбить только частично, а в 70-е годы их численность начала опять возрастать и сегодня сделалась серьезной проблемой для животноводства Казахстана. Есть в этом, видимо, и вина некоторых ученых и журналистов, выступавших в печати с утверждениями о том, что волк — необходимый санитар в природе, и его нужно беречь. Этим сразу же воспользовались финансисты и ликвидировали премии за убитых волков, с величайшим трудом «выбитые» усилиями тогдашнего начальника Казглавохоты К. А. Степанова. Впрочем, уже будучи на пенсии, он добился ее восстановления. Тогда профессиональными охотниками-волчатниками было уничтожено четверть миллиона волков, в основном в Бетпак-Дале. Охотникам был расчет заниматься истреблением волков, они принесли огромную пользу государству — численность сайги сразу возросла. Было добыто ее более 3 млн. шт. В торговую сеть поставлено более 60 тыс. т дешевого,

на южные и восточные районы. Животноводы составляют 48% пострадавших. Большинство происшествий наблюдалось в населенных пунктах в холодное время года (октябрь — март), в вечерние и утренние часы. В это время люди часто принимают волка за собаку, не подготовлены к нападению и получают тяжелые укусы. Были случаи, когда одним волком было укушено 8 человек. Им же разорвано 116 овец, 13 коров, 15 лошадей, 2 осла, 2 верблюда и 6 собак. Некоторые из вышеперечисленных животных заболели бешенством.

На наш взгляд, бытующая идея угрозы исчезновения волков и их полезности в качестве санитаров может закончиться другой крайностью. Как показывают факты, волки в Казахстане не исчезают, а продолжают наносить большой вред народному хозяйству и здоровью людей.

Областная санэпидстанция информировала Актюбинский облисполком по этому вопросу. Исполком принял решение о неотложных мерах по борьбе с бешенством животных, где особое внимание уделяется организованному уничтожению волков, включая применение вертолетов. Безусловно, решение облисполкома должно быть выполнено.

А пока? А пока в мае оценились волчицы — прибавилась не одна тысяча будущих серых разбойников.

Ю. ЯНЬШИН
зав. отделом особо опасных инфекций
Актюбинской облсанэпидстанции

высококачественного мяса. По данным зоолога А. А. Слудского, до этого 50% молодняка погибало от волков, а по ночам, когда сайга беспомощна, волки резали и взрослых животных.

Теперь же, когда борьба с волками ведется эпизодически, поголовье их возрастает и наносит огромный вред народному хозяйству. Нередки случаи нападения на людей.

А между тем у нас есть опытные охотники-волчатники, чей опыт полезно распространить. Например, П. С. Лисин ежегодно убивает около 100 волков, а в прошлом году — даже 123. Хорошо бы в каждой области иметь такого Лисина! Как это сделать? В каждой области необходимо учредить должность опытного егеря-волчатника как государственного работника охотничьего надзора. Дать ему постоянный оклад, помощника, снабдить машиной, оружием, боеприпасами. Даже если для начала он будет истреблять лишь по 50 волков в год и задерживать браконьеров — и то хорошо. Сравните: в 1978 г. с вертолета было убито 97 волков, на что затрачено 20 тыс. руб. Но на эти двадцать тысяч рублей можно было бы содержать 16 егерей-волчатников, а взяли бы они несколько сотен волков.

Необходимо также организовывать бригады охотников по истреблению волков. Они уже оправдали себя: за прошлый год ими было уничтожено 8 тыс. волков.

Научный совет Академии наук Казахской ССР принял постановление по усилению борьбы с волками, охране от них домашних и диких животных. Главному управлению заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров КазССР рекомендовано усилить борьбу с хищниками. Важное место в постановлении отведено упорядочению приемки шкур волков у охотбригад, обеспечению их капканами для отлова хищников и т. д.

Теперь все зависит от того, как скоро эти меры будут проводиться заинтересованными организациями в жизнь.

М. ЗВЕРЕВ,
член научного совета «Охрана природы и рациональное использование ее ресурсов» Академии наук Казахской ССР

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ВЛИЯНИЕ ХИМИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОХОТНИЧЬЮ ФАУНУ БОЛГАРИИ. Без химизации невозможно развитие современного высокопродуктивного сельского хозяйства. Однако она наносит непоправимый вред животным и человеку, если не соблюдаются инструкции по хранению и использованию химических препаратов и удобрений. Это является одной из основных причин уменьшения запасов промысловых животных. Такое положение наблюдалось в 1977 г. в областях Иваново, Гарааново, Татарова и др. В 1978 г. положение усугубилось применением комплексных удобрений (аммиачной селитры и суперфосфата), которые очень токсичны для зайцев.

Массовое отравление охотничьей фауны является точным индикатором загрязнения биосферы. Бесхозяйственное хранение удобрений на открытом воздухе приводит к увеличению нитратов в почве, накоплению их в пищевых продуктах и кормовых культурах, загрязнению воздуха. При инфильтрации поливной воды летучие окислы азота поступают в водоносные горизонты и загрязняют подземные воды. Допустимое содержание нитратов в питьевой воде составляет 30 мг/л; в воде, используемой для водопоя животных, — 50 мг/л; в травах и кормовых культурах — 0,5%. Нитраты легко соединяются с гемоглобином крови, превращая его в метгемоглобин, который останавливает перемещение кислорода к тканям. Нитраты и нитриты нарушают жизненную деятельность животных и человека.

Научно обоснованное и эффективное использование химикатов и удобрений с учетом интересов охотничьей фауны и медицины в настоящее время необходимо.

Г. Генев, П. Прокопов, Защита на природата, 1979, 5, 2:7 (болг.) П 31402

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА МЯСА ЛОСЕЙ. В Швеции в 1976—1977 гг. изучали качество мяса при разделке туш лосей, которое все шире применяют в пищу. В 1977 г. получено около 9—10 тыс. т мяса лосей на сумму более 100 млн. крон. В последние годы численность лосей зимой превышает 200 тыс. Отстрел в 1976 г. составил примерно 75 тыс., а в 1977 г. — около 70 тыс. животных. Из-за недостатка природного корма лоси сильно повреждают посадки сосны и озимый овес. Они часто являются причиной автомобильных катастроф. Поэтому считают необходимым увеличить их отстрел.

Исследовали туши лосей, отстрелянных в северных районах Упланда. Разделку туш проводили традиционным методом — на переднюю и заднюю части по границе между 10 и 11 ребром. Переднюю часть делили на мясо, жир и кости, а заднюю — на сортовые элементы. Годовой теленок лоса достигает веса 80 кг, а в два года — примерно 170 кг. Изменение туши лоса с годами приблизительно такое же, как и у крупного рогатого скота. Коэффициент ног у лоса составляет 0,7 (у молодого крупного рогатого скота — 1,1—1,2). Ценная задняя часть туши лоса хорошо развита. Сравнительно низок процент жира, а жировые отходы составляют 6—10%. Выход мяса в целом достигает 80%. В туше лоса доля ценных сортовых элементов выше, чем у крупного рогатого скота. Увеличение отстрела лоса позволит расширить торговлю его мясом.

Hanson, Lantmannen, 1978, 99, 16:26—27 (швед.) П 22512

ИЗУЧЕНИЕ ПОЕДАЕМОСТИ ИВЫ ЛОСЯМИ. Сотрудники лесной службы штата Аляска (США) в январе—мае 1978 г. в двух районах Канаы изучали поедаемость лосями веточного корма. У ив отобрали образцы веток для определения содержания протеина, а также интенсивности поедаемости этими животными. Установили, что зимой 1976/77 г. лоси поедали в среднем 30% побегов, доступных им на территории исследования. Максимально лоси поедали до 64,4% побегов, а минимально — 2,2%. Среди предпочитаемых видов были *Salix arbusculoides*, *S. scouleriana*. Ветви, с которых олени обкусывали побеги в предшествующую зиму, они интенсивно использовали и зимой 1976/77 г. Содержание грубых белков в побегах ив составляло 4,03—6,53%.

S. Machida, Alaska Cooperative Wildlife Research Unit, 1978, 30, 1:47—49 (англ.) П 31064
Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Виталий Чеславович ДОРОГОСТАЙСКИЙ

(К 100-летию
со дня
рождения)

Вероятно, это правильно: охотником, как и поэтом, надо родиться. По крайней мере, так говорят. Несомненно, «охотником родился» профессор Иркутского университета Виталий Чеславович Дорогостайский, столетие со дня рождения которого было отмечено 16 сентября 1979 г. Отец его — ссыльный (поляк), участник польского восстания 1863 г. Детство Виталий провел в сибирском селении Тулун, с юных дней с удочкой, с ружьем в изобиловавшей еще тогда рыбой и дичью тайге. Прочно, на всю жизнь, полюбил он сибирскую тайгу и огромное таинственное озеро Байкал, рано заинтересовался жизнью и трудами известного исследователя Байкала профессора Б. Дыбовского, тоже ссыльного поляка, как и отец Виталия.

Потом — Иркутская гимназия, неумимое коллекционирование всего живого, что можно найти в окрестностях Иркутска, и, наконец, — Московский университет, увлеченность зоогеографией, идеями Н. А. Северцова и М. А. Мензбира — его непосредственного учителя. Все это оборвалось в 1902 г., когда студент Дорогостайский был арестован за участие в «студенческих волнениях», отсидел полгода в тюрьме и был выслан... «по месту жительства», то есть в Иркутск.

На утлых лодчонках Виталий Чеславович занимался обследованием Байкала и прилежащих озер, набрал материал для дипломной работы. Более того, его вышедшая из печати в 1904 г. работа была первой научной монографией о водорослях Байкала и окружающих его озер. Профессор Мензбир вернул любимого ученика в университет. В 1905 г. университет был им закончен и вот он уже преподаватель естествознания в двух иркутских гимназиях. Опять охота и коллекционирование. Коллекции поступают в музей Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества, где Виталий Чеславович активно работает — обрабатывает коллекции, читает лекции.

С 1905 г. начинается период монгольских экспедиций В. Ч. Дорогостайского. Сначала он участвует в экспедиции географа-климатолога А. В. Вознесенского, потом возглавляет еще четыре экспедиции по северо-западной Монголии. Охота на горных баранов и козлов, обильное коллекционирование (преимущественно птиц) и наблюдения, наблюдения... В 1914 г. он возглавил большую экспедицию Академии наук на Становой хребет и р. Зею. Ее главной целью были наблюдения над жизнью горных баранов и добыча этих баранов для Зоологического музея Академии наук.

Охота, приключения, жизнь в дикой природе, зоогеография — все это была стихия Дорогостайского. Но временами одолевала и тоска по родному, любимому с детства Байкалу. Из-за конфликта с иркутским генерал-губер-

натором Селивановым учителю Дорогостайскому пришлось покинуть Иркутск и возвратиться в Москву, на этот раз как ассистенту профессора Мензбира, а затем профессора А. Н. Северцова, которому Мензбир передал свою лабораторию сравнительной анатомии. Вероятно, не было для будущего профессора Дорогостайского лучшей школы, которую он прошел в 1911—1917 гг. в Москве, постоянно и активно общаясь с блестящей плеядой отечественных зоологов, собравшихся тогда в Московском университете.

И все же тянула Сибирь, родные края, Байкал. В 1916 г. Дорогостайский решил: не порывая с центром, основать на озере Байкал постоянно действующую гидробиологическую станцию. Поддержку он нашел у широкой научной общественности Москвы, Петрограда и других городов, в Академии наук (в лице директора ее Зоологического музея академика Н. В. Насонова). Субсидия — лишь частные пожертвования. И вот в 1916 г. Дорогостайский возглавляет экспедицию Академии наук на Байкал с небывалой еще целью — положить начало регулярному, круглогодичному, всестороннему изучению озера Байкал и его бассейна. Намечалась организация Байкальской станции Академии наук. Экспедиция состоялась, но... Последующие грандиозные исторические события отложили это важнейшее, но оказавшееся несвоевременным начинание. Дорогостайский вернулся в Москву.

С января 1918 г. Дорогостайский — профессор Омского сельскохозяйственного института, но с осени 1919 г. он приглашен в родной город организовывать Иркутский государственный университет. Тут же открытая им на Байкале Станция Академии наук. Едва живая, но все же существующая, только

руки приложить... И еще питомник, но о нем позже. Да, было куда приложить умелые, «золотые» руки профессора Дорогостайского: все, вплоть до скамеек приходилось ему и его коллегам-профессорам мастерить самим. Такое это было время — голодное, холодное, неустроенное, но полное самого горячего энтузиазма, неукротимой воли к устройству своего долгожданного университета. И Байкальская станция академии временно (по арендному договору — на 3 года) становится университетской.

Оскудение в стране запасов дичи и пушнины остро чувствовалось в те годы. Научная и общественная мысль искала выхода из создавшегося положения. Осенью 1919 г. В. Ч. Дорогостайскому удалось добиться небольшой государственной субсидии и приступить к организации первого в СССР государственного питомника пушных зверей. Находился Байкальский питомник Дорогостайского в глухой, труднодоступной пади (долине) Большие Коты.

В задачи питомника входило изучение биологии зверей в неволе, выработка методик звероводства, инструктаж об уходе за зверями, селекция и разведение племенного материала для новых звероводческих предприятий, создание звероводческих кадров и тому подобное. Однако до 1923 г. положение питомника было очень тяжелым, он переходил от организации к организации, субсидий почти не получал. Голодали служащие питомника, голодали звери (лисицы), те и другие кормились порой только за счет выловленной в Байкале рыбы. В 1923 г. питомник был на грани гибели. В. Ч. Дорогостайскому удалось тогда добиться приобретения питомника Иркутским университетом и привлечения к его финансированию различных учреждений, заинтересованных в пушном деле. Питомник был отстроен по типу американских питомников. Осенью 1924 г. была куплена первая партия соболей. В 1925 г. привезены с Командорских островов голубые песцы. В 1926 г. Дорогостайский закупил на Сахалине черных американских лисиц и голубых песцов. Кроме того, в 1926 г. он был приглашен в комиссию Дальзема по обследованию оленеводства на Дальнем Востоке, что дало ему возможность познакомиться с этим делом на месте и закупить небольшое стадо (7 голов) пятнистых оленей. В 1927 г. олени были на Байкале, в питомнике, прекрасно акклиматизировались, размножились. Это был первый опыт разведения пятнистых оленей вне Приморья.

С начала 1924 г. Байкальский питомник стал приносить некоторый доход — пара родившихся там серебристо-черных лисиц была продана открывающемуся Ленинградскому питомнику Генерозова. В 1925 г. Дорогостайский немало помог становлению Соловецкого питомника Гумайнена. В 1927 г. вышла статья До-

рогостайского «О наследственной конституции сиводушек».

Основная трудность работы питомника — нехватка средств — продолжала существовать до конца 1927 г., когда он из ведения Главнауки перешел в ведение Наркомзема с участием Госторга в его финансировании. Питомнику было дано громкое название: Первый Сибирский Государственный питомник пушных и копытных зверей. Огромные ассигнования. Грандиозная перестройка. И не снисшееся Дорогостайскому увеличение поголовья зверей. Место было удачно выбрано Дорогостайским под названием научный питомник, но для огромной «фабрики лисиц» оказалось непригодным. В 1931 г. пятнистые олени были переведены из Байкальского питомника в г. Алма-Ату, болея в 1933 г. — в зверосовхоз, открытый в Александровке (Усольский район Иркутской обл.). Есть данные о том, что байкальских лисиц перевезли в Пушкинский зверосовхоз под Москвой.

Народное хозяйство нашей страны восстанавливалось после тяжелых годов гражданской войны и разрухи, росло и развивалось, менялись масштабы исследований и экономики. Руководить крупными предприятиями как раньше, по совместительству, становилось уже и формально, и по существу невозможно. Байкальская станция Академии наук была передана Г. Ю. Верещагину. Профессор Дорогостайский остался в Иркутском университете готовить кадры, заведовать кафедрой зоологии позвоночных. Педагог... и только!

Нет, это было не в духе активной, многогранной натуры В. Ч. Дорогостайского. Уже в 1924 г. он принялся за создание при Иркутском университете научного общества — Биолого-географического института. В дальнейшем постоянное участие в работе этого института дало ему возможность продолжать научные исследования животного мира Байкала и Прибайкалья, публиковать статьи. Охота, как всегда, оставалась одним из основных занятий профессора, ученого В. Ч. Дорогостайского, без нее он себя не мыслит. Да и трудно было бы отделить его педагогическую, научную и общественную деятельность от охоты. Натура Виталия Чеславовича была многогранной, но и исключительно цельной. Но, наверное, самым главным для него была любовь к животным, интерес к ним и забота о них. Жаль, что не сохранились его дневники; те немногие странички, которые остались, полны поэзии.

Охрана природы в широком смысле и была руководящей идеей В. Ч. Дорогостайского. Его обширные познания в зоологии, в экологии, биологии, знание жизни населения Иркутской области и Забайкалья помогали ему в работе. С ним постоянно консультировались по вопросам охоты и охотустройства. Он стал одним из первых охотоведов Восточной Сибири. В его личном деле имеется документ, в котором говорится, что в Охотсоюзе и Сибторге «ни одно крупное начинание или решение не проходило без его авторитетной апробации, а также о том, что он «совершил ряд экспедиций, имевших целью практическое разрешение вопросов охотустройства в Сибири» и «вызывался в Москву и Новосибирск для консультации по вопросам звероводства и охотустройства».

Виталий Чеславович был большим знатоком охотничьих собак и ежегодно устраивал в Иркутске выставки по кровному собаководству, сыгравшие большую роль для улучшения породы промысловой собаки.

Профессора Дорогостайского привлекали к созданию Генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края (1926—1940, Новосибирск). Дорогостайский руководил работами плановой комиссии по разделу «Искусственное звероводство», и, вероятно, также по разделу «Охота». В «Основных положениях Генерального плана» (Новосибирск, 1927) раздел «Охота» открывался словами: «В Сибирском охотничьем хозяйстве не существует. Его заменяет охотпромысел. Реорганизация промысла в правильное охотничье хозяйство составляет задачу Генплана».

Такая грандиозная задача требовала соответствующих кадров, что стало ясно для всех. До 1927 г. Дорогостайский осуществлял подготовку небольшого числа таких кадров в университетской аспирантуре. Непосредственно к профессору Дорогостайскому в 1926 г. обратился Сибземауправление: спросили, можно ли в Иркутском университете готовить специалистов охотничьего дела? Он ответил: «Можно!» и вместе с этнографом профессором Б. Э. Петри и лесоводом Н. А. Гагиным приступил к делу. Они составили программу курсов охотоведения, подобрали литературу по охотоведению и звероводству, читали лекции. Эти двухгодичные курсы начали работу с 1927 г., а в 1930 г. были преобразованы в самостоятельный Пушно-сырьевой институт Всекохотсоюза с тремя факультетами. Целая плеяда учеников профессора Дорогостайского вела организационно-педагогическую работу в этом институте. Институт являлся основным учебным заведением, готовившим специалистов для Сибири и Крайнего Севера. С 1932 г. он был переведен на госбюджет, но в 1934 г. его перевели в Москву и влили в звероохотоведческий факультет Московского пушно-мехового института (основанного в 1930 г.).

Отделить так называемую «общественную» работу профессора Дорогостайского от его основной, «академической» работы было очень трудно. В 1929—1930 гг. он писал статьи в Сибирскую Советскую Энциклопедию. В эти же годы пером и делом способствовал акклиматизации ондатры в Иркутской области, с 1933 г. возглавил, по просьбе Сибпушнина, работу по проблеме «всесейной пушнина», по заданию Ангаростроя занимался изучением сибирского «гнуса», составил проект организации зоопарка в Иркутске (почему-то не осуществившийся) и читал большое количество научно-просветительных и научных лекций (лектор он был блестящий) в различных организациях, от рабочих клубов до Академии наук.

Подводя итог, можно сказать, что профессор В. Ч. Дорогостайский подготовил за свою жизнь немало зоологов и охотоведов, внес значительную лепту в изучение озера Байкал и животного мира Восточной Сибири и Монголии (постоянно обогащая своими коллекциями музей), а также сыграл большую роль в развитии охотоведения и звероводства в Восточной Сибири.

Е. ДОРОГОСТАЙСКАЯ

А. А. Просвирина из д. Заречное Дзержинского района Минской области сообщила редакции о загрязнении водоема в д. Ковшово Дзержинского района. Письмо А. А. Просвирина редакция направила в Государственный комитет Белорусской ССР по охране природы. Заместитель председателя Госкомитета А. И. Свистунов ответил, что факты загрязнения р. Исloch свиноводческой фермой в д. Ковшово, изложенные в письме, действительно имели место.

Построенная в д. Ковшово хозспособом без проектной документации свиноводческая ферма не оборудована необходимыми сооружениями для сбора и обработки навозосодержащих стоков. Для сбора навозной жижи имеется земляная яма. В результате несвоевременного вывоза яма переполняется и навозная жижа стекает по уклону, попадая в протекающую рядом р. Исloch.

За допущенное грубое нарушение Закона об охране природы в Белорусской ССР на заведующую фермой в д. Ковшово наложен штраф в сумме 40 руб., а директор совхоза «Комсомолец» дано предписание о немедленном вывозе накопившейся на ферме навозной жижи и строительстве навозохранилища необходимой емкости.

В настоящее время расширяется существующая емкость по сбору навозосодержащих стоков, дно ее будет забетонировано, за фермой закреплен трактор для вывоза жижи.

* * *

Мне семнадцать лет, я член ВЛКСМ. Работаю в совхозе «Уковский». Недалеко от нашей деревни течет небольшая речка Ук. Сейчас она на речку не похожа. Рядом с ней построены свиноводческие комплексы, и все отходы текут в реку. Мы уже писали в местную газету «Путь Ильича» и говорили директору совхоза тов. Кожевникову, но все бесполезно. А в речку как бежали со свиноводческих ферм отходы и весь навоз, так и бегут.

Письмо А. Кинякина было направлено в Исполнительный комитет Иркутского областного Совета народных депутатов. Заместитель председателя исполкома С. Т. Крошук ответил, что факты, изложенные в письме, при проверке подтвердились. В настоящее время организована вывозка навозной жижи из свиноводческих помещений ведут только при согласовании с санэпидстанцией. Руководство совхоза заказало проектно-сметную документацию на строительство капитальных очистных сооружений.

* * *

Н. П. Владимиров из Новосибирской обл., Г. К. Тимошенко из Владимирской обл. спрашивают редакцию, какое количество охотничьих ружей может иметь охотник.

На вопрос наших читателей отвечает начальник отдела Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР С. И. Победимский.

Законодательством не установлено количество охотничьих ружей, которое может иметь в своем пользовании охотник.

СЛЕДЫ РЫСИ

Е. МАТЮШКИН,
кандидат географических наук

Даже там, где рысь сравнительно обычна, увидеть ее трудно; жизнь этого зверя-невидимки проще изучать по следам на снегу. Лапы рыси оставляют округлые отпечатки с большим «овалом опушения» (рис. 1) и обычно без штрихов от когтей: у стоящего зверя их острия подняты над опорой на 2—2,5 см. Как весьма совершенное орудие нападения, схватывания добычи, когти кошачьих нуждаются в защите от механических повреждений при ходьбе. Это и достигается отведением их в кожные складки — чехлы. Бороздки, прочерченные рысьими когтями, становятся иногда заметными на передней стенке «стакана следа» лишь в легко слипающемся, влажном и глубоком снегу.

След рыси — цепочка ямок, ширина которых достигает 13 см. Очертания ямок нерезки; их длина с плавным сужением, обращенным назад, — 17—18 см (рис. 2). Если зверь проламывает непрочный наст, в нем образуются отверстия неправильной формы до 25 см в поперечнике, и след кажется несоразмерно большим. На снегу, едва припорошившем мерзлую землю или лед лесного ручья, контур опушения только намечается или не виден вовсе, зато здесь бывают предельно отчетливы отпечатки мозолистых подушек ступни и кисти. При благоприятных условиях такие следы можно наблюдать на протяжении всей зимы. Встречающиеся в литературе указания, что очертания подушечек на следах рыси из-за густого опушения становятся в зимнее время неразличимыми, ошибочны.

Размеры четких отпечатков передних и задних лап двух взрослых особей рысей (вероятно, в обоих случаях это были самцы) приведены в таблице. Промеры сняты по краям мозолистых подушек. Субстрат одинаков: очень тонкий слой снега на льду. Данные измерений относятся к частям ареала вида, разделенным многими тысячами километров.

Результаты близки: следы передних лап почти идеально круглые, задних — слегка удлинненные. При снежном покрове, в который лапа рыси погружается целиком (более 5—10 см), приходится

Рис. 1. След рыси по пороше, покрывшей лед придорожной канавы. Беловежская Пуща, февраль 1973 г.

иметь дело с наложенными друг на друга отпечатками задних и передних ног; они также округлы. Сминая податливую массу снега, пальцы рыси раздвигаются сильнее, чем на твердом субстрате, и ширина отпечатка становится несколько больше его длины. Самый крупный из числа измеренных мной «совмещенных» отпечатков достигал в поперечнике 8,5 см (заповедник «Столбы»). Ясный отпечаток большой подошвенной мозоли был в данном случае не менее 5,5 см шириной, тогда как обычно этот показатель не превышает 5 см.

Хотя величина следов позволяет иногда с уверенностью говорить о принадлежности их разным особям, надежных критериев для распознавания таким путем

самцов и самок пока не найдено. Применительно к рыси решение этой задачи оказывается еще более сложным, чем по отношению к амурскому тигру (Матюшкин, Юдаков, 1974). Даже отличия рысят-первогодков от взрослых особей зимой невелики. Так, отпечатки лап двух молодых в конце февраля были 7×6,5 см, а следы водившей их самки — 8×7,5 см. Разница в ширине большой подошвенной мозоли была выражена еще слабее: 4 против 4,5 см. Добавим к этому, что рыхлый снег порой вообще не дает возможности измерить след с точностью до 0,5 см.

При отсутствии ясных отпечатков лап не столь выразительны и отличия следов рыси от следов других хищников близкой величины. Основным критерием здесь становится общий характер следовой дорожки. Отпечатки лап россомахи редко тянутся ровной цепочкой, типичная ее побегка — «разлапистая» трехчетка или четырёхчетка. Волчи и рысьи тропы, проложенные в рассыпающемся сухом снегу, на первый взгляд довольно сходны, но шаг у волка при одних и тех же условиях длиннее. Так, в Сихотэ-Алине шаг волка по мелкому снегу, покрывшему речной лед, составлял 62—68, а рыси — 45—49 см. Аналогичное соотношение наблюдалось в Центральном-Лесном заповеднике: 60—65 против 35—43 см (при снежном покрове высотой около 30 см). Поскольку эти различия выдерживаются не всегда, длину шага необходимо сопоставлять с другими признаками. Даже если отпечатки когтей совсем не видны, а широко разъехавшиеся пальцы придают отпечатку лапы округлую форму, след волка легко распознается по бросающейся в глаза массивности подушечек. Отпечатки лап россомахи еще крупнее волчьих и никогда не бывают круглыми: при длине 14—17 их ширина составляет 10—12 см.

При движении по твердому субстрату или очень тонкому слою снега (до 5—10 см) рысь, подобно другим кошкам, выносит задние ноги за отпечатки передних — образуется «двоющийся» след (рис. 2а). С увеличением высоты снежного покрова характер следовой цепочки меняется, отпечатки задних и передних лап точно совмещаются (рис. 2б). Рысь считается «снеговосливым» животным, но это не значит, что движение в рыхлом снегу не требует от животного дополнительных энергетических затрат. При разной высоте и плотности снега мне приходилось отмечать погружение зверя на глубину от 10 до 25 см. В последнем случае рысь увязает выше голеностопного сустава и волосы брюшного подвеса едва не касаются поверхности снега. Тем не менее рыси практически никогда не «чертят брюхом». Поволоки-бороздки, оставляемые лапами перед их опусканием на опору, — обычно очень коротки, лишь при максимальном погружении животного в

РАЗМЕРЫ ОТПЕЧАТКОВ ЛАП РЫСИ

Район и дата наблюдений	Отпечаток передней лапы, см		Отпечаток задней лапы, см	
	длина	ширина	длина	ширина
Сихотэ-Алинский заповедник, ключ Серебряный, февраль 1971 г.	7,7	7,3	8	6,5
Беловежская Пуща, Ощепское лесничество, февраль, 1875 г.	7,5	7,5	8	7

снег они могут достигать длины 20—30 см. Выволоки же для следов рыси вообще не типичны. Сливающиеся полоски поволок и выволок можно наблюдать только изредка, например при спуске животного по крутому склону, укрытому глубоким снегом.

Для облагчения ходьбы по снегу рыси используют следы других животных, тропы, лыжни, иногда — лесовозные дороги. Всегда охотно проходят они по валежинам. Если снежный покров не очень глубок, рысь, идя по следам копытных, может ступать точно в ямки, растягивая при этом свой шаг до 75 см. Когда много снега и «стакан следа» изюбра или марала погружен в него глубоко, зверь ставит лапы на широкие уплотненные перемычки между следовыми ямками. Идя по заячьей тропе, рысь часто ступает прямо в широкие разъехавшиеся отпечатки задних лап беляка.

Галопом (прыжками) взрослые рыси идут лишь при преследовании добычи или будучи потревоженными. В случае успешной охоты хищник затрачивает на бросок за жертвой всего 5—7 прыжков. При неудачах преследование бывает более продолжительным, но все же, как правило, не превышает 30 прыжков. Длина прыжков чаще 1,8—2,5 м, лишь иногда, особенно под уклон, — 3—3,5 м. На прыжках отпечатки лап группируются несимметричными четверками, края ямок обычно нечетки (рис. 3). Идущая галопом рысь проваливается почти вдвое глубже, чем при движении шагом, — до 40 см. Несмотря на это, звери, преследуя добычу, легко преодолевают препятствия: сугробы, зависшие стволы, в том числе приподнятые до 60 см и более над землей. Задевая снежные шапки на таких препятствиях, рыси оставляют мягкие бороздки, напоминающие следы лыж.

Выводки рысей не разбиваются в течение почти всей зимы. Рысята часто идут след в след за матерью. Когда снег глубок, молодым не всегда удается попадать в следовые ямки взрослого зверя, они соскакивают, правильная следовая цепочка нарушается. Рысята много играют и по мелкому снегу значительную часть своего пути проходят прыжками (рис. 3), нередко заскакивают на деревья, оставляя на коре четкие следы когтей. Эти черты поведения взрослым рысам несвойственны.

Маршруты перемещений рысей определенным образом упорядочены. Звери любят ходить вдоль тех или иных направляющих линий — это горные гребни, русла лесных ручьев, опушки, края болот, просеки. Свои переходы рыси периодически повторяют, появляясь после многодневного перерыва на прежних местах. В поддержании устойчивых связей животных с территорией и особей-соседей — друг с другом большую роль играют химические сигналы: пятна мочи и фекалии. Рыси, как и другие виды кошачьих, очень часто выбрызгивают небольшие порции мочи на вертикальные поверхности: деревья, скалы, пни и т. д. Особенно привлекательны для них вывороченные корни упавших елей. Рысья тропа в тайге никогда не минует близлежащий лесной завал, скопление бурелома. Свои метки рыси (и самцы, и самки) оставляют на ребрах вертикально стоящих плоских земляных стенок, пронизанных еловыми корнями. Маркируются также маленькие елочки и кусты

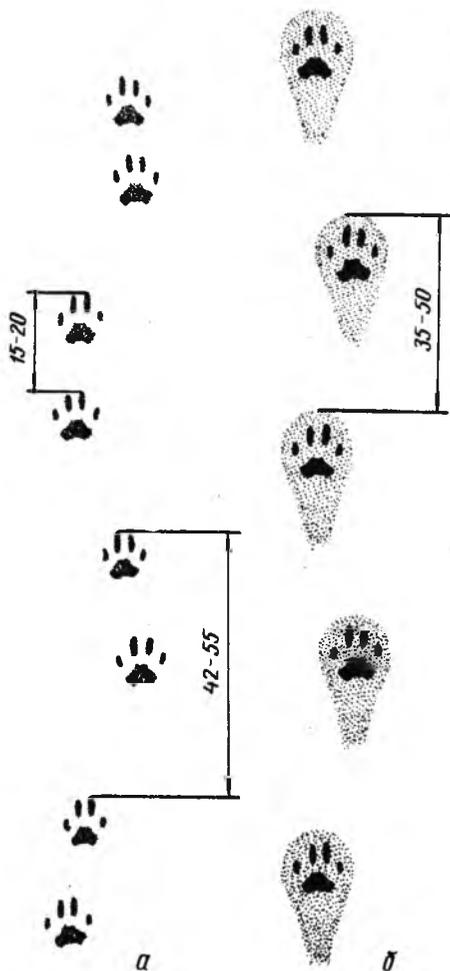

Рис. 2. Следовые цепочки рысей: а — «двойнящийся» шаг на мелком снегу (до 5—10 см); б — ряд совмещенных отпечатков на глубоком снегу.

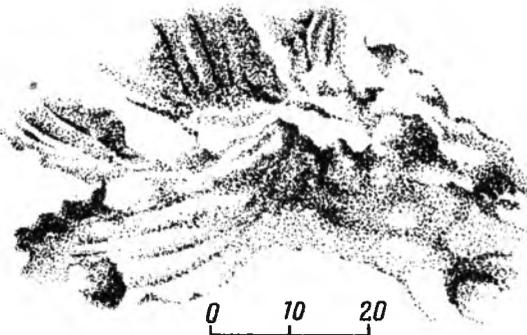

Рис. 3. Следы рысят, гонящихся друг за другом, на заснеженном склоне к р. Тюдьме. Центрально-Лесной заповедник, февраль 1973 г.

Рис. 4. Так выглядит снежный холмик, под которым лежат закопанные рысью экскременты.

Рис. 5. Там, где рыси ложились или сидели, остаются такие следы: а — «минутная» лежка на льду лесного болота, припорошенном снегом, Беловежская Пуца; б — протаявшая до подстилки лежка на горном склоне, пересеченном кабарожьими тропами, Сихотэ-Алинь; в — след рыси, сидевшей на неглубоком снегу, Беловежская Пуца.

Рис. 6. Место, где рысь почти полностью съела убитую ею кабаргу. На снегу видны клочья шерсти. Заповедник «Столбы», ноябрь 1974 г.

Рис. 7. Ложка рыси на верхних бревнах большого таежного завала. Передние лапы вытянуты вперед (их отпечатки в правой части снимка). Заповедник «Столбы», ноябрь 1974 г.

Фото автора

можжевельника, укрытые снежными «капюшонами», спилы бревен, иногда даже кварталные столбы. Зимой на предметах, у которых «топталась» рысь, трудно уловить какой-либо запах. Но весной, в апреле, он порой отчетливо чувствуется при обследовании свежих меток на буреломе. Это резкий «кошачий» запах.

Интересная особенность рысей заключается в том, что свой помет они в одних случаях оставляют лежащим открыто, в других — закапывают. По следам бывает видно, что закапываются экскременты передними лапами. Здесь остается

небольшой снежный холмик, прочерченный бороздками от когтей (рис. 4). По имеющимся данным, рыси в большинстве случаев предпочитают закапывать экскременты, причем делать это могут животные разного пола и возраста. Причины, по которым звери в одних и тех же ситуациях ведут себя по-разному, пока не выяснены.

Идущая своим мягким и размеренным шагом рысь постоянно «фильтрует» обрушивающийся на нее поток звуковых, зрительных, запаховых сигналов. Всякий «всплеск» на этом фоне, указывающий на близость добычи или опасность, мгновенно

концентрирует на себе внимание животного. Отражением протекающих при этом ориентировочных реакций в следовых цепочках служат остановки, «тычки» рыси в сторону, заходы на бугры, валежины, пни, а также резкие изменения направления движения. Встречая свежий заячий след, рысь, как правило, проходит по нему хотя бы несколько десятков метров. При этом хищник может идти как вдогонку за зверем, так и в противоположном направлении. Тем не менее, охота посредством длительного тропления для рыси мало характерна.

Хотяющаяся рысь нередко садится в позу, похожей на позу сидящей собаки, или ложится, вытянув передние лапы вперед (рис. 5). Зверь может лежать долго — лежки обитают и потом обследуют, но совершить из такой засады бросок на жертву хищнику удается редко. Чаще добыча атакуется с хода. Если рысь овладела жертвой на открытом участке среди леса, то труп перетаскивается в место более укромное. От пойманного зайца после рысей трапезы остаются только куски шкуры, содержимое желудка, лапки, иногда обломки отдельных костей. Пойманную кабаргу одиночная рысь съела почти полностью за 1,5 суток (рис. 6). Типичный для кошачьих прием умерщвления жертвы — укусы в шею и в затылок. Следы клыков рыси, открытые раны часто бывают хорошо видны на трупах жертв. Мышевидных грызунов и землероек рыси ловят быстрыми нырками в снег. У пойманного зверька поедается только голова, а обезглавленную тушку хищник бросает.

Уходя от добычи, рыси всегда пытаются запрятать ее остатки, засыпая их снегом или лесной подстилкой. Однако крупная добыча (косуля, кабарга) полностью укрытой, как правило, не бывает: она как бы «просвечивает» сквозь слой нагребенного материала. Снег вокруг такого места до 2 м в поперечнике бывает исчерчен следами скребущих движений рысских лап. Остатки зайцев рыси могут целиком закапывать в снег, так что на поверхности не остается почти ничего. Рысь-самец, добывший кабаргу в заповеднике «Столбы» (26 ноября 1974 г.), после каждого приема пищи (а их было не менее трех) засыпал добычу снегом. Возвращаясь с лежек, располагавшихся поблизости, зверь извлекал остатки, а потом укрывал их снова. На месте, где лежала кабарга, были обнаружены две прослойки окровавленного снега — на глубине 10 и 25 см от поверхности.

Для дневного отдыха рыси избирают довольно открытые места, откуда можно заблаговременно обнаружить приближающуюся опасность. Мне приходилось находить такие лежки на верхних бревнах таежных завалов (рис. 7), на выступах горных склонов, на буграх среди лесных болот и даже просто на просветах среди леса. Дневки в укрытиях (пустоты в завалах, полуразрушенные норы) более типичны для выводков. Места длительного отдыха или успешной охоты зверей — своеобразные «узлы» на их следовых цепочках, где при троплении исследователь получает наиболее интересную информацию. Последовательное — шаг за шагом — распутывание следовых цепочек рыси позволяет заглянуть в повседневное течение жизни этой кошки, принадлежащей к числу самых скрытных и чутких зверей наших лесов.

Фото Е. МАТЮШКИНА

УДК 639.111.79

КРИК РЫСИ

А. ЖЕЛТУХИН,
научный сотрудник Центрально-Лесного государственного заповедника

Услышать голос рыси в природе удается редко. В литературе такие факты немногочисленны. Описание криков рысей в период гона, сделанное А. А. Черкасовым (1884), до сих пор остается наиболее подробным: «Течка рысей, как и течка кошек, сопровождается громким мурлыканьем и мяуканьем; далеко и глухо раздаются их резкие голоса по глухой тайге, особенно вечерней и утренней зарей, и как-то неприятно действуют на ухо каждого человека, даже охотника. В вытье волка слышится что-то печальное и страшное; а в неистовых криках рысей, особенно во время течки, именно что-то неприятное, тяжело действующее на нервы охотника». В. Г. Гептнер и А. А. Слудский (1972) пишут, что с наступлением брачного периода самки рысей басисто мяукают, самцы по временам глухо урчат, отвечая на крик самки. Звуки эти слышны как ночью, так особенно часто на заре. О громких, грубых криках самцов и самок рысей, несколько

сходных с мяуканьем, упоминает Е. Н. Матюшкин (1974).

Автору посчастливилось стать свидетелем рысских «концертов» трижды. Наиболее подробные и интересные наблюдения были проведены при троплениях рысей во время гона. 23 февраля 1979 г. следы самки и самца привели на большой буреломный участок, расположенный на границе высокоствольного ельника и вырубки. Здесь было обнаружено множество рысских следов и утоптаных площадок, которые затруднили дальнейшее тропление. Здесь же встретились совершенно свежие следы. Это свидетельствовало о том, что рыси находились на этом участке более суток.

День был ясным и морозным, изредка слабый ветер насакивал на вершины вековых елей и лес шумел особенно тоскливо. Не было слышно задорных голосов юрких синиц. Лишь большой пестрый дятел, удобно устроив свою кузницу в расщелине сломанной ветром ели, беспрестанно долбил еловую шишку. В 11

часов 30 минут, ведя картирование рысских следов, я услышал в 70—80 м от себя, среди густого елового подроста, крики рыси. Звуки были отрывистыми, резкими, грубыми; раздалось они трижды. Мяуканье домашней кошки эти звуки напоминали лишь отдаленно. Через 10 минут крик повторился четырехкратно, а еще через две минуты — 14 раз. Теперь было ясно, что этот голос, без сомнения, принадлежит рыси. Характер звуков можно передать следующим образом: ау-аум-аум-аум и т. д., причем «М» слышится очень слабо и порой не доходит до слуха, как бы проглатывается зверем. При многократном повторении крики несколько усиливаются к середине «фразы» и постепенно угасают в ее конце. Звучащие быстро и часто, они почти сливаются и воспринимаются как мау-мау-мау.

Через минуту рысь прокричала еще дважды, затем в течение получаса было тихо. При проведении дальнейших наблюдений удалось установить, что рыси покинули это место лишь на следующий день (24 февраля), оставив здесь многочисленные следы. На площади 1,5 га было обнаружено пять лежек зверей и четыре хорошо утопанные площадки размером от 1 до 4 м². Здесь же насчитывалось 26 мочевых меток и 5 экскрементов рысей. Все это свидетельствовало о брачных играх и спаривании. Далее на протяжении более 5 км рыси шли гуськом, след в след. Лишь самец изредка останавливался, отходил в сторону от основного направления движения и вновь возвращался на след самки.

Другие наблюдения за криками рысей относятся к весеннему времени. Так, при проведении совместно с Е. Н. Матюшкиным полевых работ в урочище Осиновка в Центрально-Лесном заповеднике, 17 апреля 1978 г. в 20 часов 25 минут я услышал четкий, отрывистый и басистый крик рыси. Звуки повторились трижды в долине бурливого весеннего ручья. Годом позже, 25 апреля 1979 г., приблизительно в те же часы (20 часов 50 минут) на краю леса, среди березового мелколесья, я снова слышал голос рыси. Звуковой фон был обычным для весеннего вечера: песни дроздов постепенно умолкали, тяга вальдшнепов и токование бекасов были в разгаре. На дальних полях, освободившихся от снега, забормотали тетерева. На поляне возле ручья прокричала енотовидная собака. И вдруг на расстоянии 150—200 м я снова услышал голос рыси, прозвучали две серии криков: из семи, а затем десяти «слов». Опять довольно четко слышалось: ау-аум-аум. Примечательно, что рысь прокричала после нескольких выстрелов, произведенных по вальдшнепам. Днем на том месте, где раздавались крики, на грязной дороге были обнаружены ее следы.

Таким образом, голоса рысей звучат не только в период гона (февраль — март), но и позднее, причем крики в обоих случаях сходны. Выяснилось также, что звуки эти можно слышать и днем. Оба наблюдения весной относятся ко времени наступления сумерек. Крики рыси вне периода гона, возможно, облегчают контакты зверей, использующих одну и ту же или сопредельные территории. Звуковая связь особой сложности может приобретать особое значение тогда, когда эффективность запаховой маркировки по различным причинам снижается.

Широколиственные насаждения Волжско-Камского заповедника.

Фото В. ЮХИНА

ВОЛЖСКО-КАМСКОМУ ЗАПОВЕДНИКУ-20 ЛЕТ

К. ГИЛЬМУТДИНОВ,
директор Волжско-Камского государственного заповедника
Н. КРАСНОВ,
старший научный сотрудник

Между Волгой и Камой расположен один из заповедников средней полосы европейской части СССР — Волжско-Камский государственный заповедник. Он организован в начале 1960 г. и состоит из двух участков — Раифского и Сараловского. Каждый из них представляет собой самостоятельный территориально-природный комплекс, характеризующийся особенностями рельефа, геологического строения, почв, растительности, местных климатических условий. Физико-географические условия обоих участков в значительной мере отражают природные условия Волжско-Камского края, расположенного в зоне соприкосновения леса и степи.

Научные исследования на нынешней территории Раифского участка начаты почти 100 лет тому назад. Первыми исследователями этих земель были ботаники. В конце восьмидесятых годов XIX века здесь работали основатели Казанской геоботанической школы П. Н. Крылов и С. И. Коржинский. Много сил отдал изучению Раифского участка профессор Казанского университета А. Я. Гордягин. Под его руководством была проведена первая поквартальная инвентаризация высших сосудистых растений.

В работе «О флоре Раифской лесной дачи» (журнал Русского ботанического общества, т. 16, вып. 2—3, 1931) А. Я. Гордягин указывает на то, что Раифская лесная дача является уникальным участком по концентрации редких видов растений и должна за-

поведана. А. Я. Гордягину принадлежит первый проект заповедника. Этого выдающегося ученого можно считать одним из основателей Волжско-Камского заповедника.

Первым зоологическим исследованием, проведенным в этих местах, была работа А. А. Першакова, который составил видовой список летних птиц Раифы и опубликовал его в 1926 г. в Известиях Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. С 1946 г. здесь осуществляется планомерные зоологические исследования Биологический институт Казанского филиала Академии наук СССР; они продолжают по сей день.

С момента организации заповедника начал новый этап в изучении природы этого уникального уголка дикой природы. Основное научное направление заповедника — изучение взаимоотношений южной тайги и лесостепи. Начаты комплексные наблюдения по программе «Летопись природы». На Сараловском участке главное внимание уделяется изучению влияния Куйбышевского водохранилища на природные комплексы заповедника.

В настоящее время закончена инвентаризация высших сосудистых растений. Составлена геоботаническая карта для обоих участков заповедника. Под редакцией профессора В. А. Попова подготовлена к изданию монография «Животный мир Волжско-Камского заповедника».

Лесоводческие исследования занимают особое положение. До организации за-

поведника Раифская лесная дача в течение 30 лет была экспериментальной базой Татарской лесной опытной станции. Здесь велись разносторонние научные исследования в области лесоведения, лесоводства, лесной энтомологии, фитопатологии, фенологии. На базе дендрологического сада, который был заложен еще в 1921 г., решались проблемы интродукции деревьев и кустарников для зеленого строительства в Среднем Поволжье. Была доказана возможность и целесообразность выращивания в районах Среднего Поволжья лиственницы сибирской и европейской, кедра сибирского, пихты сибирской, ели сербской, ореха маньчжурского, бархата амурского, ясеня пенсильванского, черемухи Маака, груши уссурийской. Были созданы уникальные культуры многих этих пород в качестве маточных семенных участков, которые до сей день остаются ценнейшим исходным материалом для лесокультурного дела в Волжско-Камском крае.

С момента организации заповедника основное направление дендрологического сада — природоохранительное. Здесь проводятся экскурсии для многочисленных посетителей заповедника. В саду занимаются и выращиванием посадочного материала — наиболее приспособившихся к местным климатическим условиям экзотов. Сто тысяч деревьев и кустарников переезжает ежегодно из дендрария на улицы, в скверы и парки городов и сел Татарской, Чувашской и Марийской республик.

В настоящее время в нашем саду произрастает 510 видов, форм и сортов, которые могут быть использованы как декоративные растения. Среди них — тис ягодный, самшит вечнозеленый, можжевельник казацкий, орех Зибольда, кизильник блестящий, занесенные в Красную книгу СССР. Планируется создание коллекционного участка редких и исчезающих растений заповедника.

Свой двадцатилетний юбилей Волжско-Камский заповедник встречает хорошими показателями. Изданы три книги Трудов заповедника, десятки научно-популярных брошюр. В периодической печати только сотрудниками заповедника опубликовано около 50 научных статей. Заповедник принимает участие в районных и республиканских выставках, два раза был участником ВДНХ.

В своей работе заповедник сталкивается с многими трудностями, от решения которых зависит его дальнейшая судьба. Близость Казани и Зеленодольска усиливает влияние антропогенных факторов. Одна из серьезных задач — полная ликвидация случаев нарушения заповедного режима. Большую помощь в этом нам оказывают районные и республиканские отделения ВООП.

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Казанского университета В. И. Баранов еще задолго до организации заповедника писал: «В Раифе имеются насаждения, сохранившие нам природу в таком состоянии, что едва ли можно указать равные ему в этом отношении места, не только где-нибудь поблизости, но и среди обширных массивов Приуралья и Западной Сибири».

Сохранить уникальное заповедное сокровище в Волжско-Камском крае — задача сложная, но выполнимая, и мы уверены в том, что заповедник справится с ней.

ПРЕКРАТИТЬ УНИЧТОЖЕНИЕ ПЕРЕПЕЛА В УЗБЕКИСТАНЕ

В Узбекистане весной — в апреле и мае, а также осенью — с августа и почти до октября масса перелетных перепелов скапливается на полях клевера и на баخчах. Именно в это время особенно интенсивно идет отлов и уничтожение этих птиц.

Во многих городах и поселках республики стало модно держать в клетках по нескольку штук, а иногда и десятки поющих перепелов-самцов.

Несмотря на то, что перепел довольно пугливая птица, к неволе он привыкает быстро. Почти круглый год на утренних и вечерних зорях из плотно укрытых тряпичами клеток, развешенных во дворах, можно услышать его сочное и звучное:

Пить-полоть...

Отлавливают перепела не только из-за его звонкого голоса. Существуют любители, устраивающие азартные перепелные бои. В поисках звучного голоса и крупных петушков такие «любители»

отлавливают перепелов сетками и силками. Попавших в неволю молодых особей и взрослых курочек отбраковывают. Таким образом, из отловленных выбирают единицы, остальных попросту уничтожают.

Ловят перепела не только на окраинах Ташкента и других городов республики. Иногда выезжают и в дальние места, вплоть до южных районов Казахстана.

Нередко можно наблюдать, как у обширных клеверных полей или бахчевых и овощных посадок местные жители ставят шесты, на которых вывешивают по десятку и более клеток с поющими петушками, а на земле у шестов сооружают силки.

Привлеченная звучным пением петушков, к клеткам собирается вся находящаяся в округе птица, в первую очередь — курочки. Значительная их часть попадает в силки, многие погибают.

По полям и посадкам круглый год бродят с собаками различных пород мно-

гочисленные ловцы с сетками. Специально обученная собака отыскивает по следу затаившегося в растительности перепела и делает по нему стойку. Ловец накрывает птицу вместе с собакой сеткой. Нередки случаи, когда собака ловит птицу, сидящую на гнезде, давит и пожирает птенцов и яйца.

Некоторые браконьеры с сетками отлавливают до сотни перепелов в день.

В одном из районов Ташкента существует специальный базар для продажи отловленных перепелов, сеток для их ловли, манков и клеток. Ежедневно сотни птиц скупают по полтиннику — рублю для приготовления пищи.

Удивительно, что при таком полулегальном массовом браконьерстве, наносящем огромный ущерб нашим природным ресурсам, никого это в настоящее время не беспокоит. Не ведется должной борьбы с браконьерами. Местные органы охотнадзора, видимо, считают такой факт не заслуживающим серьезного внимания. А прекрасный объект спортивной охоты и отличной натаски кровных собак — перепел уже сейчас близок к грани уничтожения. Пора государственным органам и общественности навести должный порядок и прекратить хищническое уничтожение ценной птицы.

А. ДУБЛЕННИКОВ

ЗАУРАЛЬСКАЯ ЗАПОВЕДЬ

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ
КОНДО-СОСЬВИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА)

Полвека назад, в 1929 г., коллегия Наркомзема РСФСР утвердила решение Уральского облисполкома об организации Северо-Уральского (позднее — Кондо-Сосьвинского) государственного заповедника площадью около 800 тыс. га. Он был основан в дальнем труднодоступном краю, овеянном легендами и поверьями, почти совершенно неосвоенном и неизученном. По существу это было одно из первых государственных учреждений в глубине Сосьвинского Приобья, и деятельность заповедника не могла ограничиться только природоохранительными функциями. Он сыграл важную роль в организации хозяйства, культуры и быта малых народностей Зауралья. Недаром до наших дней сохранилась о нем благодарная память, хотя в 1951 г. Кондо-Сосьвинский заповедник был, как известно, необоснованно ликвидирован.

С тайнами, загадками и даже гибелью людей были связаны поиски чудом сохранившихся речных бобров в бассейне Конды и Северной Сосьвы. Еще до Октябрьской революции зоологи и путешественники И. П. Поляков, П. И. Инфантьев, К. Д. Носилов старались выяснить подлинные причины сохранения бобров на Уральском Севере. В двадцатых годах профессор Г. А. Кожевников и Ф. Ф. Шиллингер наметили специальные обследования, которые осуществил первый директор Северо-Уральского заповедника, охотовед Василий Владимирович

Васильев, много сделавший для организации и становления заповедника. Позднейшие исследования позволили дать ответ на многие вопросы, интересовавшие ученых.

С переходом заповедника в систему специального ведомства (Главного управления по заповедникам при СНК РСФСР) формируется научный коллектив, ведутся исследования, результаты которых оказались весьма плодотворными.

Большую известность приобрели труды Вадима Вадимовича Раевского, Василия Николаевича Скалона, Зои Ивановны Георгиевской, Кронида Всеволодовича Горновского, Евгении Витальевны Дорогостайской и других сотрудников Кондо-Сосьвинского заповедника. Нельзя не упомянуть работников заповедника Маркела Маркеловича Овсянника, Петра Петровича Игнатенко, оставшегося на Малой Сосьве до конца своей жизни, и других энтузиастов, в частности местных жителей — отцов и сыновей Маремьяниных и Сумриных, братьев Езновых, семейства Ячигиных — живших много сил в дело охраны природы Зауралья. Их имена сохранились и в научных монографиях, и в рукописных архивах, и в названиях местностей.

В наше время кондо-сосьвинский край преобразился неузнаваемо. Но заповедные традиции не утрачены. В 1976 г. организован заповедник «Малая Сосьва» площадью 93 тыс. га. Вокруг него установлена обширная охранная зона.

С 1971 г. действует Верхне-Кондинский республиканский заповедник площадью около 250 тыс. га.

Новый заповедник стремится продолжить проводившиеся ранее исследования, сохранить и развить принятое им научное наследие. По заросшим «юшам» — старинным хантыйским и мансийским тропам с заплывшими на стволах затесами идут геоботаники и зоологи, отыскивая пробные площадки, заложенные несколько десятков лет назад. Нужно выявить изменения природных комплексов и узнать, чем они были вызваны. Первые итоги новой инвентаризации флоры и фауны встанут со временем на книжные полки рядом с трудами работников прежнего заповедника. В этой научной эстафете, в своеобразной преемственности поколений нужно видеть продолжение прежней истории заповедника.

Долгими веками Зауральский край и Тюменский Север отдают людям свои богатства — пушнину, лес, рыбу, а в последнее время — газ и нефть. По выражению наших классиков, история природы и история людей взаимно обуславливали друг друга. И от нас теперь зависит, какой получат эту землю в наследство наши потомки. Задачи нового заповедника в этом плане очень сложны. Будущее покажет, сможет ли он обеспечить естественную динамику развития природных процессов на столь ограниченной территории в условиях постоянного воздействия со стороны окружающих освоенных зон. Будем же надеяться, что этот заповедник и вся его деятельность сохранится не только в легендах.

Л. СТАШКЕВИЧ,
директор заповедника «Малая Сосьва»

Ф. ШТИЛЬМАРК,
кандидат биологических наук

СОВЕРШЕННА ЛИ КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ГОНЧИХ?

Принятая в охотничьем собаководстве комплексная оценка (бонитировка), безусловно, положительно влияет на совершенствование пород. Это положение поддерживает большинство экспертов-кинологов и владельцев собак. Однако в порядок определения классности гончих и присуждения звания «чемпион» следует, на наш взгляд, внести некоторые поправки, так как существующие правила позволяют особо инициативным владельцам проводить в «чемпионы», класс «элита» сомнительных собак.

Вызывают справедливые нарекания истинных любителей породы так называемая элита- и чемпионания отдельных владельцев. Подстраиваясь под благоприятную погоду, покладистых экспертов и другие обстоятельства, такие люди делают все возможное, чтобы «сорвать» дипломы высоких степеней и вывести своих гончих в чемпионы. К чему это приводит, можно показать на ряде примеров.

Русский пегий выжлец Трубоч ВРКОС 1228 был выведен в чемпионы и благодаря незаслуженной рекламе широко использовался в разведении гон-

чих Москвы и области. После себя он оставил лишенное элементарной вязкости потомство.

Звание чемпиона 48-й Московской выставки получил русский пегий гончий Тунгус ВРКОС 1409. Но ведь любителям гончих Москвы и области известно, что Тунгус 1409 в лесу совершенно не работал. Неоднократные пробы его на Московской областной испытательной станции окончились плачевно, и два ранее полученных диплома второй степени следует отнести на совесть «добряков» экспертов. Таким образом, владелец Тунгуса выгодно использовал рекламу чемпиона в вязках.

В 1974—1976 гг. на Московских выставках можно было увидеть ярко по типу русского пегого выжлеца Боя ВРКОС 1844 В. М. Морозова. Отличная оценка за экстерьер и высокие дипломы полевых испытаний выдвинули Боя 1844 в число модных производителей, что позволило ему, при существующих требованиях, быстро войти в класс «элита». Вскоре владелец поспешил продать Боя 1844, и он был куплен и перевезен в Воронеж, где от него быстро избави-

Перед полазом.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

лись, продав в Тамбов. Оказалось, что Бой никудышный работник.

Эти примеры можно продолжать. По нашему убеждению, звание чемпиона выставки в таких крупных кинологических центрах, как Москва, Ленинград, Киев,

О ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ КИНОЛОГОВ

Подготовка кадров экспертов-кинологов по охотничьему собаководству продолжительное время велась неорганизованно, при отсутствии единого учебного плана, без специально выделенных на это средств. В 1974 г., по представлению президиума Центральной кинологической секции, правление Росохотрыболовсоюза утвердило «Положение о курсах подготовки и повышения квалификации экспертов-кинологов по охотничьему собаководству»; учебную программу, рассчитанную на 150 часов, причём к каждому разделу рекомендовано ранее изданная литература; разработано 270 контрольных вопросов по всему курсу учебного плана; в соответствии с географической зональностью утверждены

председатели экзаменационных комиссий из состава экспертов высших категорий.

Казалось бы, дело подготовки практических кинологов должно пойти более успешно, однако далеко не каждое общество в состоянии организовать и провести курсы, отрывая слушателей от основной работы. Сказывается отсутствие средств, недостаток преподавательских кадров.

Мне известно, что в текущем пятилетии проведены вечерние курсы по подготовке экспертов в 1977 г. в Сахалинском и Челябинском обществах охотников, в 1978 г. — в Омском обществе охотников. В 1979 г. Свердловское общество провело курсы с отрывом слушателей от основ-

ной работы. Целью этих курсов было подготовить экспертов-кинологов для районных и городских обществ. Из 30 слушателей свердловских курсов 24 человека были активистами охотничьего собаководства из районных и городских обществ охотников. Мне довелось принимать экзамены на всех этих курсах: 64,4% слушателей получили оценку «отлично», 30% — «хорошо», 5,6% — «удовлетворительно». Некоторым из бывших слушателей уже сейчас присвоена вторая категория. Все они проходят практику на выставках, выводках, испытаниях охотничьих собак. Из выпускников курсов получились хорошие практические работники охотничьего собаководства.

Особо хочется сказать о товарищах, заочно, самостоятельно занимающихся и экстерном сдающих экзамены по программе курсов. Такие энтузиасты оказались в Свердловской, Тюменской, Челябинской, Курганской и Омской областях, Приморском крае и Башкирской АССР. 45 человек держали экзамены экстерном и получили звание экспертов-кинологов.

РУССКИЕ ГОНЧИЕ МАРИЙСКИХ ОХОТНИКОВ

Харьков, Калуга, и других городах русским и русским пегим гончим должно присваиваться лишь в случае, если охотничьи качества собаки отмечены дипломом первой степени по зайцу. Кроме того, собака, претендент в чемпионы, должна иметь повторный диплом не ниже второй степени, полученный на областных или межобластных состязаниях.

Класс «элита» и Большую золотую медаль следует, на наш взгляд, присуждать гончим, имеющим не менее 43 баллов за охотничьи качества, в том числе один диплом не ниже второй степени должен быть получен на областных, республиканских или всесоюзных состязаниях. Выжлецам для получения класса «элита» необходимо иметь не менее 16 баллов за потомков, выжловкам — не менее 8 баллов, ведь учет идет только по потомкам, имеющим за экстерьер не ниже «очень хорошо» и за охотничьи качества — не ниже диплома второй степени (в одиночку).

Предлагаемые поправки, бесспорно, снизят на выставках процент собак класса «элита». Зато звание «чемпион» и класс «элита» будут присуждаться собакам, действительно достойным этого.

Определенным стимулом дальнейшего совершенствования экстерьерных и рабочих качеств собак должна быть узаконенная объективная шкала цен на щенков в зависимости от классности производителей. С повышением требований к присвоению звания «чемпион» и класса «элита» следует повысить требования к работе экспертов и их ответственность.

А. КУЗЯЕВ,
эксперт-кинолог второй категории по гончим

Работой по подготовке экспертов-кинологов на Сахалине руководит И. П. Бояркин, в Приморском крае — коллектив секции собаководства, в Свердловске — Н. Б. Полузадов, И. И. Леонов, Г. Г. Агеносов и другие, в Башкирии — Ф. И. Трофимов, в Курганской области — О. К. Луцкий, в Челябинской — С. Г. Гнилоухов, Э. И. Чубаров и другие, в Тюмени — Ю. Я. Курочкин, А. Ф. Султанов, в Омске — В. Ф. Букреев.

Мы рекомендуем товарищам, готовящимся самостоятельно, перед экзаменами проводить двухнедельный семинар, который поможет уяснить многие практические вопросы, причем число людей, заканчивающих вечерние и дневные курсы, сдающих экзамены экстерном, значительно увеличилось и успеваемость была более высокой, если бы существовала возможность обеспечить всех слушателей необходимой кинологической литературой.

С. БЕЛОГЛАЗОВ,
эксперт всесоюзной категории,
заместитель председателя
Центральной кинологической секции

До 1958 г. в Марийской АССР племенную работу с охотничьими собаками практически не вели. За последующие 20 лет проведено 62 испытания и состязания гончих, в которых участвовало 669 одиночек и 26 смычков. Испытаны 575 русских гончих, 117 русских пегих, 3 эстонских гончих. Дипломированы 244 собаки (35%), в том числе 197 русских гончих, из них 190 одиночек и 7 смычков. По степеням дипломы распределены следующим образом: 12 дипломов I степени (в том числе один смычок), 41 диплом II степени (в том числе один смычок) и 144 диплома III степени (в том числе пять смычков).

Из 190 дипломированных одиночек русских гончих у 107 собак сила голоса оценена в 7 баллов (57%); 23 собаки получили 8 и 9 баллов (12%); только у 56 гончих сила голоса была оценена в 6 баллов и у четырех — в 5 баллов (31%). Довольно высокой была и музыкальность голоса: 2 балла получили 89 собак (47%), 3 и 4 балла — 55 собак (29%), 1 балл имели 44 собаки и 0 баллов — только две.

Мало среди русских гончих и слабоголосых: 4 балла за верность отдачи голоса получили 105 собак (65%), 5 баллов — 20 (10,5%) и 3 балла — 65 собак (34,5%).

Из 117 русских пегих гончих дипломированы 44 собаки (33,7%, в том числе один смычок — дипломом III степени). Одиночки же получили два диплома I степени, 12 — II степени и 29 — III степени.

Голоса одиночек русских пегих гончих значительно уступали по силе голоса русским гончим. Сила голоса была оценена в 7 баллов только у 14 собак (32,8%), 5 и 6 баллов — у 29 (77,2%), 8 и 9 баллов не получила ни одна собака. Не радовала и музыкальность голосов русских пегих. Только три собаки имели 3 балла (7%), 41 собака заслужила за музыкальность 1 и 2 балла (73%). Верность отдачи голоса оценена в 4 и 5 баллов у 27 русских пегих гончих (63%), остальные 16 собак получили за верность отдачи голоса 3 балла (37%).

Несмотря на то, что русские пегие гончие уступают русским гончим в голосистости и верности отдачи, их работоспособность оказалась несколько выше, чем у русских гончих.

В настоящее время в республике осталось лишь несколько русских пегих гончих и всю работу в основном ведут с русскими гончими. Эстонские гончие у нас не прижились, поэтому они из анализа исключены.

Что же представляют собой современные русские гончие марийских охотников? После Великой Отечественной войны большую роль в восстановлении породы в республике сыграли гон-

чие так называемых старых казанских кровей, в частности значительно был использован в разведении Громило 223/г И. Д. Малкова, прямой потомок собак Н. П. Кишенского, М. И. Алексева и А. А. Лебедева. Довольно популярен был ч. Плакун Д. С. Калганова, оставивший голосистое наследство.

В 1960 и 1961 гг. к нам были завезены два выжлеца — сыновья г. Горниста 533/г: Урал от Пройды С. М. Касьянова и Плакун 761/г от Волны А. А. Батракова (дочери Хохота III 467/г и Ведьмы 697/г). Эти выжлецы с выжловками преимущественно линии Бойка 57/г, ветвь Брызгалю «охотничьего» 327/г М. А. Сергеева и Э. В. Шмита, дали довольно многочисленное потомство рабочих голосистых собак.

В 1958 г. в Марийскую АССР завезли выжловок: Диньку 1369/рг, Кингу 1077/рг и Тайгу И. Л. Лежнина. Эти выжловки обладали выдающимися охотничьими качествами и отличными голосами. Так, голос Диньки оценивался: за силу — 8 баллов и музыкальность 4 балла, Кинги — соответственно 8 и 3 балла, Тайги — 7 и 3 балла.

В 1964 г. Ю. Д. Ткаченко завез из Куйбышевской области двух выжловок-однопометниц от Плакуна 2743/рг А. В. Шалаева и Затайки 2640/рг Н. И. Кузина. Обе выжловки, Будишка 3829/рг Ю. Д. Ткаченко и Затайка 4246/рг Пармонова, имея отличный экстерьер, на испытаниях получили два диплома III степени с голосом 7—3—4.

В нашу республику привозили и других гончих для племенного разведения, но они оставили потомков не всегда удачных, особенно по охотничьим качествам. Так, в шестидесятых годах «модными» были собаки Кировского происхождения. К нам завезли немало потомков Трубоча 293/г от Инея ВНИИЖП; Урала 1439/рг П. Г. Хлюпина, Ляды 2079/рг, Разбоя Л. М. Чуватина. Эти собаки в своем большинстве были очень высокого экстерьера, но многие оказались порочными по охотничьим качествам: имели посредственную вязкость, были слабоголосы и не все из них смогли заработать полевые дипломы.

Почти все наши лучшие русские гончие в той или иной мере связаны общностью родства (уже за бланками их родословных) с потомками собак М. А. Сергеева, Э. В. Шмита, Н. П. Кишенского. Все они обладают хорошими охотничьими качествами, голосисты, довольно однотипны, преимущественно багряного окраса, с характерными для этой группы белыми отметинами на груди и концах лап.

Ю. ПЕТРОВ
эксперт-кинолог всероссийской категории

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПАТРОНОВ

Д. ПОЛЯКОВ

Оценку качества снаряженных патронов некоторые зарубежные специалисты по оружию рекомендуют производить на 16-дольной мишени. Эта мишень получает все большее признание в Европе, США, Канаде как среди любителей, так и среди профессионалов. Она описывалась и в нашей литературе, но без показа методики оценки качества дробовой осыпи. Давайте же проследим, как производится эта оценка на практике.*

Стреляем по чистому листу бумаги с 35 м и вокруг центра дробовой осыпи проводим две окружности: внутреннюю, радиусом 18,75 см, и внешнюю, радиусом 37,5 см. Полученный круг делим на четыре части, а каждую часть внешнего кольца — еще на три части (см. рис.). В результате получаем 16 равных долей. Площадь всей мишени 4417,86 см²; площадь внутреннего круга 1104 см²; площадь внешнего кольца 3313 см²; площадь одной доли 276 см².

А теперь оценим выстрел, произведенный дробью № 7. Вес снаряда 34 г, число дробинок в нем — 364. При наложении 16-дольной мишени на центр дробовой осыпи в мишени оказалось 250 дробинок.

Показатель кучности боя определяется процентным соотношением количества дробинок, попавших в мишень, к общему числу дробинок в снаряде:

$$\frac{250 \times 100}{364} \approx 68\%.$$

Такая кучность может рассматриваться как весьма высокая.

Степень сгущения осыпи к центру определяется отношением числа дробинок, попавших во внутренний круг мишени (62), к числу дробинок, попавших во внешнее кольцо (250—62=188). Поскольку внешнее кольцо мишени по площади в три раза больше внутреннего круга, для получения правильного отношения показателя степени сгущения количество дробинок внутреннего круга умножаем на три (62×3=186) и полученный результат делим на количество дробинок во внешнем кольце: 186:188=0,989, или примерно 0,99.

Что же дает нам этот показатель? Он говорит о том, что дробовой снаряд значительно расширился, так что с дальнейшим увеличением дистанции стрельбы центр осыпи будет быстро терять плотность. А это в свою очередь означает, что патроны данной снарядки при стрельбе из данного ружья будут быстро терять убойные качества за пределами рубежа 35 м, так что уже на дальности 40 м

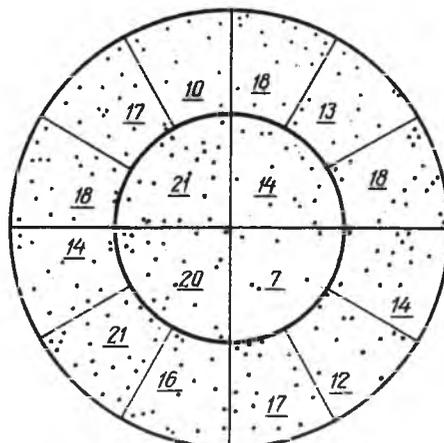
стрельба такими патронами будет малоэффективной.

Но показатели степени сгущения могут быть и другими. Когда показатель степени сгущения находится в пределах 1—1,5, то считается, что дробовая осыпь имеет нормальное распределение по плотности для надежной стрельбы на пристреливаемую дальность (35 м) и даже имеет еще некоторый резерв кучности для поражения целей за ближайшими пределами этой дальности, примерно до 40 м. Если же показатель степени сгущения осыпи превышает 1,5, это означает, что дробовая снарядка еще не достиг достаточной степени расширения. Патронами с такими показателями можно поражать цели и за пределами 40 м, конечно при правильном прицеливании. Когда же речь идет о стрельбе по водоплавающей дичи на осеннем пролете, желательно, чтобы показатель степени сгущения кучности был по крайней мере 2,5. Патронами, дающими такое сгущение осыпи к центру, стрелять на близкое расстояние, до 30 м, бесполезно: будут или промахи, или разбитая дичь.

Таким образом, оценка патрона увязывается с видом охоты. Полученная в нашем примере степень сгущения кучности к центру вполне достаточна для стрельбы на 25—35 м, но не дальше.

Равномерность дробовой осыпи определяется путем сравнения количества дробинок в доле с наилучшими результатами по отношению к доле с наихудшими результатами. Определение производится отдельно для внутреннего круга и для внешнего кольца мишени. Это понятно, так как при высоких показателях степени сгущения количество дроби-

Распределение дробинок № 7 по шестнадцати-дольной мишени.

нок в центральном круге будет резко отличаться от количества дробинок во внешнем кольце и сравнение будет неравномерным. В нашем примере (см. рис.) показатель равномерности по внутреннему кругу (21 : 7) будет 3 : 1; по внешнему кольцу (21 : f0) — 2,1 : 1. Конечно, наилучшим показателем равномерности является отношение 1:1, но такая равномерность — явление редкое, поэтому даже отношение 2:1 рассматривается как приемлемое. При отношении 3:1 равномерность осыпи уже недостаточна для получения стабильных результатов стрельбы от выстрела к выстрелу, а показатель равномерности 4:1 свидетельствует о крайне неравномерной осыпи, в которой сгущения чередуются с практически непораженными полями.

Следует иметь в виду, что неудовлетворительные показатели равномерности осыпи можно получать при положительных результатах по кучности и степени сгущения к центру.

В нашем примере показатель равномерности по внутреннему кругу (3:1) является чем-то средним между удовлетворительным и плохим; равномерность же осыпи по внешнему кольцу (2,1:1), как уже говорилось, приемлема.

Таким образом, общая оценка показателя равномерности осыпи в нашем примере не может быть высокой, на дальностях же свыше 35 м эти показатели будут резко ухудшаться. Все это еще раз подтверждает, что за пределами 35 м стрельба патронами данной снарядки из данного ружья будет малоэффективной.

Оценка возможности поражения дичи. Оценку качества нашего выстрела завершим определением показателя возможности поражения дичи данной дробовой осыпью. Мы стреляли, как вы помните, дробью № 7. Этот номер применяют при охоте на относительно мелкую дичь. Предположим, что стрельба ведется по целям с площадью поражения 55 см², например — по чиркам.

Площадь цели такого размера пять раз накладывается на площадь одной доли мишени, которая, как вы помните, равна 276 см² (276:55 ≈ 5). Для поражения целей такого размера достаточно попадания трех дробинок № 7. Следовательно, для того чтобы в каждом месте нашей мишени цель была надежно поражена, нужно, чтобы в каждую долю мишени попало 5×3=15 дробинок. Конечно, практически нужно иметь несколько большую плотность дробовой осыпи, так как дробь неравномерно распределяется по площади каждой доли. При создании патронов это учитывается и, как правило, в снаряде содержится

* По материалам зарубежных охотничьих изданий.

больше дробинок, чем их необходимо для поражения на нормальные дальности стрельбы по теоретическим расчетам. Теоретически достаточно 240 дробинок (15 дробинок X 16 долей) на всю площадь мишени, чтобы при хорошем качестве осыпи цели размером в 55 см² поразились надежно. У нас получилось 250 дробинок в мишени, то есть несколько больше необходимой теоретической плотности дробовой осыпи.

Однако мы видим, что и этого мало. В самом деле, посмотрите на рисунок: в центральном круге мишени одна доля имеет только 7 дробинок, во внешнем кольце есть доли с 10, 12 и 13 дробинками, еще три доли имеют по 14 дробинок, то есть все эти доли имеют менее 15 дробинок, необходимых для надежного поражения целей с площадью поражения 55 см². Даже при правильном накрытии цели дробовой осыпью мы можем иметь и подранков и даже — чистые промахи. А это значит, что стрелять по целям такого размера — даже на 35 м — можно только в расчете на удачу.

Если же мы возьмем более крупную дичь, надежно поражаемую дробью № 7, скажем, мелких уток с площадью поражения примерно 100 см², то получим несколько иную картину. Для надежного поражения дичи такого размера нужно, чтобы в нее попало не менее четырех дробинок. Площадь цели такого размера 2,76 раза укладывается на площади одной доли (276:100=2,76). Следовательно, теоретически для надежного поражения дичи данных размеров нужно, чтобы в долю попало 2,76 X 4 = 11 дробинок. В этом случае только две доли при разбираемом нами выстреле не обеспечивают необходимой плотности поражения, то есть те, в которые попало 7 и 10 дробинок (см. рис.).

Как же оценить данный выстрел окончательно? Такими патронами из данного ружья (именно из данного — из другого результаты могут быть иными) можно надежно поражать цель лишь на расстоянии до 30 м.

Показатель возможности поражения целесообразно определять не только на стандартные 35 м, но и на обычные для данного вида охоты расстояния. Если вы стреляете на 40—45 м, то показатель возможности поражения следует определять стрельбой по 16-вольной мишени на эти расстояния. Если вы считаете, что на перелетах вам придется стрелять на 50 м, не поленитесь определить возможность поражения дичи из вашего ружья на это расстояние. Если первые результаты окажутся ниже ожиданий, попытайтесь создать патроны, соответствующие вашим целям. Если же этого не получится, сократите дистанции стрельбы до возможностей вашего ружья и боеприпасов. Но стреляйте только на те расстояния, которые обеспечивают надежное поражение дичи: это одно из основных правил поведения культурного охотника.

Показатель резкости боя. В зарубежных рекомендациях по снаряжению патронов показатель резкости боя не определяется. Поражаемость дичи гарантируется создаваемой начальной скоростью дробы рекомендуемых к снаряжению патронов. За рубежом установлена примерно следующая градация начальных скоростей в зависимости от назначения патронов: для стандартной стрельбы

365—385 м/с; для полевой охоты — 350—385 м/с; усиленные патроны 380—405 м/с; патроны «Магnum» — 375—400 м/с. Только патроны, снаряженные омедненной или никелированной дробью, иногда имеют начальную скорость до 450 м/с.

Эксперты по домашнему снаряжению патронов считают, что для создания наиболее дальнеубойных патронов целесообразнее добиваться повышения кучности выстрела, а не приращивания начальной скорости (этот вопрос освещался в статье Н. Землякова, А. Соколова, опубликованной в № 8 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1978 г.). Поэтому не рекомендуется добиваться начальных скоростей выше 385 м/с.

Последние исследования американских испытательных станций, проведенные с использованием хронографов и киносъемки, показали, что фактические остаточные скорости и энергии поражения дробинок оказались несколько выше, чем это определялось ранее расчетным путем. Эти же замеры подтвердили, что энергии дробинок с минимальными и максимальными начальными скоростями на предельных дальностях стрельбы отличаются лишь вторым, после запятой, знаком, иначе говоря, их энергии практически одинаковы (см. табл.).

СКОРОСТИ И ЭНЕРГИИ ДРОБИНИК С МИНИМАЛЬНЫМИ И МАКСИМАЛЬНЫМИ НАЧАЛЬНЫМИ СКОРОСТЯМИ

№ дробин	Скорости, м/с, на расстояниях			Энергия одной дробинки, кгс · м, на расстояниях	
	0 м	36 м	55 м	36 м	55 м
2	372	248	211	0,99	0,72
2	405	282	232	1,10	0,79
4	365	233	198	0,58	0,42
4	405	248	208	0,66	0,48
5	365	225	190	0,43	0,30
5	405	240	201	0,49	0,34
6	365	219	183	0,30	0,21
6	405	233	193	0,35	0,24

Если вы получите хорошую дробовую осыпь из одного ствола, это еще не значит, что она будет такой же хорошей и при стрельбе из другого ствола. Далее, не пытайтесь определять возможную плотность дробового снопа расчетным путем: определяйте возможность поражения дичи только путем пристрелки на нужное вам расстояние. Добивайтесь, чтобы в цель соответствующего размера попадало необходимое для чистого поражения дичи количество дробинок по всей площади мишени и чтобы размер дробы обеспечивал поражение дичи. После этого вам останется только накрыть дробовым снопом дичь, и она будет чисто бита.

Хочется предостеречь от одной довольно распространенной ошибки. Многие охотники ведут пристрелку ружья отборными боеприпасами и получают высокие результаты. На охоту же они берут случайные патроны, дающие совсем иные, обычно более низкие, результаты. Несомненно, на охоте стрелять нужно только такими патронами, которыми данное ружье пристреляно и которыми оно обеспечивает надежное поражение конкретной дичи на конкретной дальности.

ОСТОРОЖНЕЕ С «БАРСОМ»!

В настоящее время в продаже имеется новый охотничий порох «Барс». Я приобрел несколько банок этого пороха и сразу обратил внимание, что при сравнительно небольшом объеме банки вес пороха очень большой: 400 г. Один из охотников в магазине не советовал мне приобретать порох «Барс», так как при использовании этого пороха стволы его ружья раздуло, и оно раскрасило от выстрела.

При взвешивании пороха «Барс» оказалось, что плотность его в 1,8 раза выше плотности пороха «Сокол». Таким образом, при отмеривании нового пороха меркой, выверенной для «Сокола», заряд которого рекомендуется 2,4 г для ружья 12 калибра, получается заряд пороха «Барс» около 4,3 г!

Многие охотники могут не обратить внимания на разную плотность порохов «Сокол» и «Барс», а результате чего почти неизбежны несчастные случаи, повреждения ружья.

Что касается самого «Барса», то порох отличный, компактный, занимает меньше места в гильзе, нежели «Сокол». Неплохие результаты получились у меня при стрельбе пулями.

В. МАТВЕЕВ,
охотник
г. Хмельницкий

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо читателя В. Матвеева заставляет нас еще раз обратить внимание охотников на необходимость строгого соблюдения правил снаряжения патронов. Особенно, когда речь идет о новом бездымном порохе. Дело в том, что бездымные пороха значительно различаются между собой по плотности, по свойствам, по-разному реагируют на применяемые компоненты патрона (капсюль, пыжи и т. д.); подробно об этом рассказывается в статье Д. Полякова «Боеприпасы и домашнее снаряжение патронов» [«Охота и охотничье хозяйство», 1979, № 9], с которой мы настоятельно рекомендуем всем ознакомиться. Учитывая особенности бездымных порохов, экспериментировать с теми из них, которые еще не полностью освоены в эксплуатации, недопустимо. Не следует забывать, что с «Соколом» мы работаем уже почти 80 лет; за это время были проведены многочисленные отстрелы, так что свойства «Сокола», его, если можно так сказать, характер, достаточно хорошо изучены, «Барс» же только еще начал поступать на прилавки магазинов. Поэтому следует строго придерживаться прилагаемой к пороку инструкции; в частности, недопустимо отмеривать «Барс» меркой, выверенной по «Соколу»: как справедливо отмечает в своем письме В. Матвеев, плотность у этих порохов различна, так что отмеривание одного из них меркой, выверенной по другому, чревато опасными последствиями.

Получив письмо В. Матвеева, мы взяли весы и проверили навески обеих наших бездымных порохов, помещающиеся в одну и ту же по объему мерку. Оказалось, что в мерку, в которой помещается 2,0 г «Сокола», входит 3,7—3,8 г «Барса». Инструкция к «Барсу» рекомендует для 12 калибра навеску этого пороха 2,58 г, ясно, что заряд почти в 4,0 г [тем более — в 4,3 г, как получилось у В. Матвеева] способен наделать бед. Следовательно, порох «Барс» надо непременно отвешивать, придерживаясь рекомендаций, изложенных в заводской инструкции.

НА ОЗЕРЕ

А. ФАТКИН

Эти дни в приозерном совхозе только и говорили, что о таинственном исчезновении рабочих Храпова и Кривошапко. Они ушли на лодке с подвесным мотором косить траву на остров Дальний, один из многочисленных в северной части Ладожского озера необитаемых островков. Это была обычная работа на один неполный день. Но к концу дня рабочие не возвратились. Не появились они и в конце следующего дня. И тогда вечером направили на их поиски быстрого катер с поисковой группой.

«Искатели», как называли в совхозе поисковую группу, обследовали Дальний, но ни рабочих, ни их лодки там не оказалось. Трава скошена не была.

В последующие дни осмотрели еще много островов и побережье материка, вдоль которого пролегал путь лодки, но все было безрезультатно...

Кончался четвертый день однообразных, утомительных поисков. Идя по узкой протоке, катер обогнул материковый мыс, протока расширилась, открылся каменистый берег острова, освещенный лучами заходящего солнца. «Искатели» не поверили своим глазам: на берегу стояли Кривошапко и Храпов. Голова Кривошапко была перевязана чем-то белым, по-видимому, он был ранен. Лодки на берегу не было.

Остров представлял собой огромную холмообразную скалу, на которой были разбросаны росшие среди камней сосны и березы. На вершине скалы, метрах в ста от берега, «искатели» увидели лодку, лежавшую на борту, и, похоже, изрядно разбитую.

Уму непостижимо, каким образом туда попала лодка?! Неужели Храпов и Кривошапко смогли поднять ее на такую высоту? А главное — зачем застакивали? И вообще, что здесь произошло?

Через несколько минут Храпов и Кривошапко были на катере и по пути в поселок рассказывали о происшедшем.

Они закончили приготовление к отплытию на остров Дальний, уложили в лодку косы, топоры, свертки с пищей. Храпов запустил мотор. Кривошапко снял со свай петлю длинной носовой цепи, оттолкнулся от пирса, и лодка, весело тарахтя, поплыла по озерной глади, оставляя за собой пенный след.

Храпов и Кривошапко работали слаженно. Они давно трудились вместе и, хотя были очень разными, дружили. Сорочкалетний рослый Тарас Кривошапко, внешне похожий на Тарапуньку, был добродушным, медлительным и очень осторожным. Его любимая поговорка: «Хожу только на зеленый свет».

Николай Храпов, ровесник Кривошап-

ко, небольшого роста, худощавый, очень подвижный и беспокойный. Он часто поругивал друга. Почти всегда — несправедливо. И тем более удивительной была их многолетняя взаимная привязанность, чему, несомненно, способствовала покладистость Кривошапко. Вот и сейчас он ничего не сказал Храпову, видя, что тот ведет лодку обходным путем, делает большую петлю.

Лодка шла по широкой протоке между материком и высоким скалистым островом, когда Храпов вдруг воскликнул: — Смотри!

Задумавшийся было Кривошапко вздрогнул. Обернувшись, он увидел по ходу лодки слева плывущего лося. Огромный рогатый черно-бурый красавец переплывал протоку. Храпов увеличил скорость и повел лодку на лося. Испуганное животное повернуло к материку. Тогда Храпов тоже повернул к берегу, отнесня зверя на середину протоки. Лось опять ринулся к острову. Лодка двигалась быстро. Нагнав лося, она стала кружить вокруг, то приближаясь к нему, то удаляясь от него. Зверь дико озирался. Преследователи видели его широко раскрытые глаза с красными зрачками.

— Тарас! — возбужденно прокричал Храпов. — Сейчас я пройду совсем близко от него, а ты — топором между рогов... Нет, лучше косой по шее...

— Что ты?! Не надо, — простонал Кривошапко. — Я... я не могу... жалко его... И это же браконьерство, за это судят...

— Ну, веди лодку, — распорядился Храпов. — Я сам.

Кривошапко перешел на корму, взял в руки румпель мотора и все повторял: — Не надо... не надо...

Но в то же время он водил лодку вокруг лося, не давая ему уплыть с середины протоки. Преследование лося, по-видимому, и у Кривошапко вызвало охотничий азарт, и он уже был готов «идти на красный свет»...

Когда лодка находилась совсем рядом с лосем и Храпов занес косу над шеей животного, Кривошапко вдруг закричал:

— Не тронь его! Здесь глубоко — он утонет. У берега мелко...

— Верно, Тарас, — согласился Храпов и добавил: — Надо его привязать.

Изловчившись, он набросил лося на рог петлю, сделал ее из носовой цепи лодки. От рывка лодки голова зверя погрузилась в воду, но с большим усилием он поднял ее на поверхность. Теперь лодка, несколько сбавив скорость, буксировала лося к острову. Лось пытался вырваться, беспорядочно дергал головой — дергалась лодка. При каж-

дом таком рывке голова лося снова погружалась в воду, и скоро он перестал сопротивляться. Зверь покорно плыл рядом с лодкой, иногда приближаясь к ней вплотную, и тогда слышно было его тяжелое дыхание.

Когда подходили к берегу, Храпов снова взял косу и, держа ее над головой лося, изготовился к удару...

Кривошапко только успел подумать, что Храпов сейчас очень похож на Смерть с косой на рисунке, который он видел в каком-то старом журнале, и закрыл на секунду глаза, чтобы не видеть, как товарищ убивает лося.

А лось, как только коснулся ногами грунта, выскочил из воды и, увлекая за собой лодку, стремглав бросился в гору. Со стороны могло показаться, что большая, тяжелая лодка, привязанная к его рогу, ничуть не мешает ему — лось только слегка повернул в ее сторону свою могучую голову.

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

Когда лодка выходила из воды, она легла на борт, а нос ее резко поднялся. Храпов и Кривошапко одновременно вылетели из лодки. При этом Храпов, судорожно вцепившись в косу, полоснул лезвием по щеке Кривошапко. Не замечая глубокого пореза и струящейся из него крови, Кривошапко, как зачарованный, смотрел вслед стремительно бегущему лосю с подпрыгивающей на камнях лодкой.

Но вот лодка наткнулась на выступ скалы и со звуком пушечного выстрела упруго, как мяч, отскочила назад вместе с отломавшимся рогом. А лось от этого внезапного, страшной силы рывка упал. Но сразу же вскочил и, должно быть, радуясь, что освободился от ненавистной цепи, ускакал в глубь острова, скрывшись за соснами.

Только теперь Кривошапко посмотрел на Храпова, который, выпав из лодки в воду, сидел в ней по пояс, все еще держа косу так, будто изготовился к удару, и очумело смотрел на кровь, струящуюся из пореза на щеке Кривошапко.

Несколько минут они молча глядели друг на друга, ошеломленные происшедшим. Первым пришел в себя и нарушил молчание Кривошапко:

— Ты, Николай,— сказал он осторожно,— может, вышел бы из воды, ведь вымок. А коса уже не нужна, она сделала свое дело,— и он приложил ладонь к окровавленной щеке.

— Не трогай рукой! — крикнул Храпов. Выйдя из воды, он со злостью бросил косу на траву и, сняв с себя белье, разорвал нижнюю рубашку на куски, которыми не очень умело перевязал другу рану.

Потом Храпов стал развешивать для просушки на ветвях берез свою одежду. Он не мог забыть дрожь, бившую его то ли от озноба, то ли от пережитых потрясений. Но это не мешало ему брюзжать, обвиняя Кривошапко и в том, что его, голого, заедают комары, и в том, что единственный коробок намок в кармане, а беспечный Кривошапко не взял с собой спичек и теперь нечем разжечь костер. Он винил Кривошапко еще и в том, что тот жалел лося, который их потом не пожалел, и в том, что теперь находиться на острове вместе с лосем страшно, тем более подняться наверх к лодке... Потому что лось одним ударом ноги может убить человека...

Продолжая дрожать и стучать зубами, он в заключение сказал:

— Нам отсюда не выбраться. Мы пропадаем здесь...

— Ничего,— успокаивал его, а заодно и себя, Кривошапко,— проживем, ведь Робинзон Крузо жил на необитаемом острове.

— С Робинзоном Крузо,— возразил Храпов,— на острове был Пятница, а со мной — ты.— И добавил: — Хуже понедельника.

В последующие пять с лишним суток (до прибытия «искателей») с пострадавшими ничего значительного не происходило. Если не считать, что они, боясь агрессивности лося, особенно в ночное время, спали на деревьях и опытным путем научились находить растения, у которых корни съедобны, и оценили предусмотрительность предков, которые один из видов грибов назвали сыроежками.

Поэт Анатолий Горбунов — член Союза советских писателей. В то же время он профессиональный охотник: каждый год промышляет соболя и белку в приленской тайге. «Участок у меня с дедом от Киренска вниз по Лене на двести первом километре и от Лены на север — на семидесятом. Тропа вьючная сухая, место богатое. Ухожу на охотничий промысел. Буду с нетерпением ждать публикации», — пишет он в письме, которым сопровождает в редакцию свои стихи об охоте.

Анатолий ГОРБУНОВ

ХОЗЯИН

Таежный обычай я в сердце держу.
К родному зимовью вернусь и опять
Я двери открою и в сумрак скажу:
«Здорово, хозяин! Пусти ночевать».

Железную печку смольем растоплю,
Покруче чаек заварю в котелке.
«Хозяин, садись,— я ему говорю.—
Пошли мне удачу в тайге и в реке».

Он другу на нарах уступит постель,
Устроит на лапнике пса моего...
Скрипит за стеной криволапая ель:
«А кто он, хозяин? Ты видел его?»

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Осторожно, наугад,
Не запнуться где бы,
Через закат
Мерит дно у неба.

Отдыхающий народ
Карасишек удит.
«Что, Егорка, не клюет?»
«И клевать не будет».

Рядом дедушка Евсей
Ловит на завидки
Лупоглазых карасей
Золотые слитки.

Втихомолку меж собой
Рыбаки судачат:
«Славно, славно озорной
Дедушка рыбачит...»

«Надо выпытать секрет»,
«Кто пойдет в разведку?..»
От берез струится свет,
Ветер сел на ветку.

Разгуделись комары.
Филин ведьму тешит,
Сплел из ивовой коры
Накомарник леший.

В кочках хнычет водяной.
Может, кто обидел?
Иль, склонившись над водой,
Сам себя увидел?

Вспыхнул в сумерках огонь.
Месяц с перепугу
Бросил в озеро топор
И пошел по кругу.

Добрый дедушка Евсей
У костра хлопочет —
Он уху из карасей
К сказке приурочит.

ЖИВЕТ НА ЗЕМЛЕ ЗНАКОМЫЙ

Живет на земле охотник,
Заядлый рыбак и вруша:
То волка стяжком прихлопнет,
То щуку поймает в луже.

Однажды медведя добыл,
Жалеет теперь, что сдуру
Стрелял бекасиной дробью —
Такую испортил шкуру!

Пошел как-то раз на речку,
Увидел таймена в яме —
Надел на него уздечку
И завязалась драма.

Таскал его тот до ночи,
Задал рыбаку задачку,
А если сказать короче —
Устроил морскую качку...

Знакомый — мужик отважный!
Хитрит, а душа наружу.
Рыбак из него неважный,
Охотник — не встретишь хуже.

Но это совсем не значит,
Что он человек пропащий.
Свою доброту не прячет —
Друг верный и настоящий!

Бездомного пса приветит,
Чужую беду развеет...
Иначе он жить на свете
Не может и не умеет.

НОЧЛЕГ

Свет костра, как отблески заката.
И звезда над тихим кедром.
Старый пес вздыхает виновато,
На снегу свернулся калачом.

Обошла сегодня нас удача.
Снова ночь под небом коротать.
Хорошо на лапнике горячем
Молча жизнь свою перебирать.

Хорошо шершавые ладони
Протянуть к веселому огню,
Вспомнить соболиные погони
И свою вчерашнюю лыжню.

Лишь глаза усталые закрою:
Проступают тропы сквозь снега,—
Видно, черт их мерил кочергой,
Да сломалась эта кочерга...

В ГОСТЯХ У БЕГЕМОТОВ

Бегемоты предпочитают глубину около полутора метров, где могут свободно растягивать по дну.

Километр за километром мы удаляемся от самого последнего, затерянного на краю света негритянского поселения, направляясь прямо в открытую, раскаленную солнцем степь... Движемся по-прежнему гуськом, потому что тропинка, вытопанная в пожухлой траве охотниками или рыболовами, слишком узка, чтобы идти иначе. Наш проводник, возглавляющий колонну, задает довольно-таки быстрый темп. То слева, то справа, на некотором расстоянии от нашей тропинки, возникают манящие прохладой маленькие рощицы или куртины деревьев, произрастающие здесь в низинах, где грунтовые воды подступают близко к поверхности земли, или возле небольших, в этот сезон почти пересохших, ручьев.

Я собираюсь понаблюдать за свободноживущими бегемотами. Момент для меня очень волнующий. Увидеть бегемотов в стране Берега Слоновой Кости — дело отнюдь не простое: здесь ведь повсюду охотятся. Поэтому эти колоссы ушли из всех более или менее населенных мест и стали очень пугливыми и осторожными. Вот почему нам и пришлось так далеко забираться в глубь страны в надежде, что все-таки удастся их повидать. Неужели наши усилия окажутся напрасными?

Как назло у меня вылез гвоздь в ботинке — колет, проклятый, всю дорогу! Но останавливаться я не хочу: мы ведь решили еще до обеда добраться до реки Бандама.

Мы топаем по степи, молчаливые и потные. Торопимся. Почти бежим. Я иду, а в голове у меня все вертится история, рассказанная мне неким господином Гербертом, у которого мы гостили несколько дней назад.

«Патрон», работодатель Герберта, отправляя его на плантацию, посоветовал ему не давать черным охотникам в руки крупнокалиберных ружей. Пусть стреляют только в птиц, обезьян, антилоп и других мелких животных.

Б. ГРЖИМЕК

Перевод с немецкого Е. ГЕЕВСКОЙ

Фото автора

Но однажды к Герберту явились местные жители, умоляя спасти их от нашествия бегемотов: толстокожие топчут и уничтожают посевы. Один из черных охотников, очень старательный и отважный парень, три дня ходил за Гербертом по пятам, уговаривая дать ему крупнокалиберное ружье, чтобы он мог сразиться с бегемотами. Наконец Герберт сдался — ладно уж, бери.

На другое же утро прибежал человек с тревожным сообщением: из леса раздаются крики охотника о помощи!

Герберт с шестью провожатыми бросился в лес, захватив крупнокалиберное ружье, второе дал своему помощнику. До них доносились уже не крики, а стоны, и, следуя этим душераздирающим звукам, они вскоре добрались до места происшествия. Им предстала чудовищная картина: несчастный охотник лежал на земле со вспоротой брюшиной, из которой вывалились наружу внутренности, и все это было усеяно мухами... Тучами мух! Человек был без сознания, но еще дышал прерывисто и хрипло. Время от времени из его груди вырывался протяжный стон.

Пока сооружали носилки, Герберт обшарил окружающий кустарник в поисках ружья, которое накануне дал несчастному, и вскоре обнаружил его недалеко от места происшествия. Но когда он нагнулся, чтобы его поднять, то в десяти шагах от себя увидел бегемота, злобно уставившегося на него круглыми глазами... В крайнем возбуждении он выстрелил, промахнулся, но животное не пошевельнулось. Тогда он выстрелил по нему еще трижды, выждал несколько минут и затем осторожно приблизился: бегемот был давно мертв — в пасти у него уже ползали черви.

Герберт не был охотником. Поэтому легко представить себе его испуг, когда, обернувшись, он увидел позади себя в кустах голову другого бегемота! Он снова выстрелил и снова напрасно: второй бегемот тоже был мертв.

Впоследствии удалось выяснить, что произошло. Охотник стрелял в бегемота-самца, и тот замертво упал на месте, где его настигла пуля. Самку же он только ранил в спину. Она вернулась и нанесла обидчику страшный удар клыком. Но после этого она тоже далеко не ушла: свалилась замертво.

Вот так я иду и размышляю, стараясь не замечать изнуряющей жары и гвоздя в ботинке... Но терпение мое на исходе.

Наконец проводник кричит: «Бандама!» и указывает рукой на полосу леса впереди. Слава тебе господи, добрались. Вот она — широкая река, отвесные берега которой обрамляет узкая полоса леса и кустарника. Однако мы не идем к ней напрямик — тут нет прохода, поэтому вынуждены тащиться дальше, вдоль прибрежной полосы леса, в каких-нибудь тридцать метров от нее, все по той же голы, знойной степи. Вот кошмар! Проходят еще томительные полчаса, и мы наталкиваемся, наконец, на тропинку, ведущую к воде. Наш проводник останавливается, указывает на нее и произносит:

— Нию — сю!

На языке бауле это означает «речной слон». По-немецки это животное названо «речная лошадь». Оба названия весьма неудачны, потому что бегемот не сродни ни слону, ни лошади, он скорее родич свиньи.

Тропинка, на которой мы стоим, действительно протоптана не людьми, а бегемотами. Она ведет от самого берега напрямик, через прибрежный лесок в степь. Примерно через 80 метров она разветвляется, и оба ее конца теряются где-то вдали. В одном месте трава помята: здесь животные недавно отдыхали. Мы идем по тропе бегемотов к реке. Внезапно она резко спускается по почти вертикальному пятнадцатиметровому обрыву вниз, к воде. Тропа втоптана в почву так глубоко, что образовалось нечто вроде узкой ложбины. Какое бесцельное число поколений бегемотов протоптало ее здесь за многие столетия! Трудно даже представить себе, как эдакие махины весом в двадцать-тридцать центнеров могут спускаться и взбираться по такой крутизне! Тут и там тропу пересекают толстые корни деревьев, возвышаясь над ней иногда до полуметра, и тогда через них приходится перешагивать. Там, где дорога ведет резко вниз, в каменную почву «врезаны» как бы короткие ступеньки: их тоже пробили бегемоты своими мощными ногами, снабженными копытами. В узком тесном проходе бегемотам приходится ставить ноги близко одну к другой, поэтому на дне тропы отчетливо видны две широкие колеи с узкой перемычкой посередине.

— Да они же прямо настоящие скалолазы — эти бегемоты! — подумал я в то время, как неуклюже спускался по их отвесной тропе.

По этой головокружительной тропе мы спускаемся вниз к реке, скользя,

спотыкаясь и цепляясь за корни и ветки, чтобы не упасть. Внизу мы садимся у самой реки и ждем.

По заверению нашего проводника, охотника из последней посещенной нами деревни, бегемоты засели именно на этом отрезке реки. Он знает это точно, поэтому нас сюда и привел. И если действительно правда то, что он говорит, непременно увидим бегемотов — в этом я уверен, потому что «гиппо» (как их еще называют от слова «гиппопотам») — водные животные: дом их — в реке, там они живут, а на берег выходят только пастись. Притом у каждого семейства бегемотов — свой отрезок реки, который они считают своей собственностью, своей законной территорией. За ее пределами начинаются уже владения следующей семьи, и туда заплывать нельзя. Строжайше запрещено. Пастись бегемоты выходят только по ночам, особенно в местах, где часто охотятся. При этом они пользуются как раз этими протоптанными тропами, по которым мы с таким трудом спускались. Ведет каждая тропа на постоянное «пастбище» данной семьи, куда доступ особям из другого «клана» тоже воспрещен, так что у них наблюдается нечто аналогичное с нашими погранзаставами, таможнями и паспортами... Только бегемоты, в отличие от нас, маркируют границы своих владений пахучими метками. Делается это так: вертя своим коротким хвостом, словно пропеллером, самцы разбрасывают испражнения в радиусе нескольких метров; с этой целью используется и моча, которую самец с силой выбрызгивает назад, орошая ею кустарник и траву, так что каждый пришлый бегемот

без труда может прочесть: «Это место занято!». В случае, если пришелец, не смотря на предупреждение, пытается остаться, ему предстоит выдержать кровопролитные бои с «законными» владельцами территории.

Стоящий рядом со мной африканец подталкивает меня под руку и показывает пальцем на поверхность воды: оттуда что-то появляется! Правда, только две ноздри, затем глаза и уши, но прежде чем я успеваю навести телеобъектив, раздается громкое фырканье, и голова снова исчезает под водой. Ноздри, глаза и уши у «гиппо» расположены все в одной плоскости, при этом под водой они плотно закрываются, так что животному достаточно приподнять над поверхностью воды крошечную часть своего тела, чтобы привести в действие все органы чувств.

Я смотрю на часы и жду. Бегемоты, как правило, не в состоянии пробыть под водой дольше четырех-шести минут. Детеныши, которые появляются на свет под водой, выдерживают только 20 секунд. Начало их жизнедеятельности вне организма матери начинается именно с того, что они сейчас же всплывают кверху и запрокидывают легкие воздухом. Сосать молоко, тем не менее, им приходится под водой. При этом самка ложится на бок, словно свиноматка. Бегемоты предпочитают глубину около полутора метров, где могут свободно расхаживать по дну.

Над поверхностью снова появляется голова, трясет ушами, выбрасывая воду. Но прежде чем я на матовом стекле моей фотокамеры с мощным телеобъективом нахожу нужную точку, она снова исчезает, как будто ее и не было.

Ну что ж, подождем. Я устанавливаю камеру на штатив, навожу объектив на то место, где выныривала голова, и оставляю ее в таком положении. И, действительно, через минуты две голова появляется на том же самом месте: щелк, и готово — она запечатлена на фотопленке.

Бегемоты — совершенно удивительные животные, не перестающие восхищать специалистов, наблюдающих за ними в зоопарках. Известно, что первого живого бегемота привезли в Рим за 58 лет до нашей эры, и с тех пор их все снова и снова доставляли туда вместе с другими дикими животными, чтобы затем убит в амфитеатрах на глазах у восхищенных зрителей. Во время правления императора Траяна в течение четырех месяцев в цирках уничтожалось до одиннадцати тысяч животных. Набожный император Антоний заставлял убивать по сто львов за один «сеанс». Вскоре все бегемоты, обитавшие ниже порогов Нила, были полностью истреблены. Только двенадцать столетий спустя их снова удалось обнаружить в дельте Нила, но должно было пройти полтора тысячелетия, прежде чем в Европу снова привезли живых бегемотов. Было это в середине прошлого столетия.

Два первых бегемота, впервые выставленные для обозрения, прожили после этого целых 36 лет в Амстердаме. Там же у самки, после восьми месяцев беременности, родился детеныш, и размножение бегемотов в неволе на сегодняшний день отнюдь не считается редкостью.

К величайшему удивлению было обнаружено также, что бегемоты потеют «кровью», если их продолжительное время держать на суше. На самом же деле красная слизистая жидкость, выделяемая крупными, хорошо различимыми простым глазом порами, разумеется,

«Гиппо» — водные животные: дом их — в реке, там они живут, а на берег выходят только пастись или отдыхать.

не кровь, а окрашенный в красноватый цвет пот.

Держатся эти гиганты в зоопарках большей частью вполне миролюбиво, более того — подчас они могут даже «подружиться» с ухаживающими за ними служителями. Так, наш четырнадцатилетний самец Тони, живущий во Франкфуртском зоопарке, послушно садился по нашей просьбе, чтобы мы могли сделать ему необходимую прививку. Он терпеливо разрешал всадить себе в кожу толстую иглу шприца, но, когда ее однажды никак не удавалось вытащить и нам пришлось прибегнуть к помощи щипцов, Тони вздрогнул, вскопчил и бросился бежать. Он мог отбросить нас движением своего мощного черепа, но ничего подобного не произошло. На зов служителя он послушно вернулся, сел, словно большой щенок, на свою толстую попку, и разрешил лечить себя дальше.

Если диких бегемотов напугать, случается, что они бросаются в воду с высоты шести метров, поднимая в воздух каскады воды. В природоведческих книжках всегда повторяют одни и те же старые рассказы путешественников о столкновениях с самцами-бегемотами, во время которых те опрокидывали лодки или просто откусывали нос или корму. Однажды один бегемот напал на четырех волов, привязанных на берегу возле водяной мельницы. Он разорвал их на части и растоптал. Другой бегемот неожиданно напал на двух женщин, пришедших за водой к реке, и убил их. Какой-то человек хотел прогнать из своего сада бегемота, повадившегося ходить туда за дынями, которые он давил мощными челюстями одну за другой. Но получилось так, что не он прогнал бегемота, а, наоборот, разъяренный гигант погнался за ним и убил.

Но это ведь все стародавние истории, достоверность которых уже трудно установить.

Туземных охотников в бегемоте привлекает в первую очередь мясо, которое африканцы в случае удачной охоты поглощают огромными порциями. Оно и на европейский вкус совсем неплохое. Кожа у бегемота толщиной в несколько сантиметров. Ее нарезают на 400—500 тонких полос, которые смазывают жиром и затем высушивают. Кожа эта идет на изготовление страшных кнутов, носящих название «шамбок» или «курбарь». Как-то я получил пакет из гессенской скорняжной мастерской. В нем был кусок кожи погибшей много лет назад в зоопарке самки бегемота. Оказывается, дубление такой кожи требует не менее шести лет! Кожа была твердая, как камень, и даже в дубленном виде имела толщину 4—5 см. Используется она прежде всего для шлифовки алмазов, поскольку отличается особо прочным строением волокон.

Большие клыки бегемота покрыты толстым слоем желтоватой, твердой, как стекло, эмали. Для того чтобы добраться до настоящей кости, приходится эмаль растворять в кислоте. При этом зуб теряет примерно треть своего веса. Тем не менее, крупные клыки бегемота представляют собой более дорогое сырье для изготовления изделий из кости, чем знаменитые бивни слонов. В отличие от слоновой, эта кость не желтеет со временем. Именно

поэтому из нее в течение долгих лет делали искусственные зубные протезы и челюсти.

Длина кишок у бегемота вдвое больше, чем у слона, хотя слон значительно крупнее. Слоны ведь относительно плохо усваивают пищу — ветки и твердые части растений; зато они, подобно многим другим африканским животным, в засушливые сезоны совершают миграции, кочуя в поисках сочных кормов. А бегемоты никуда не уходят со своего постоянного «места жительства» — определенного участка реки. Питаются они водорослями, тростником, побегами бамбука и травой на близлежащем берегу. А когда эта трава засыхает, становясь практически непригодной для других копытных, бегемоты вынуждены продолжать питаться на протяжении всего засушливого сезона тем, что других не устраивает. Желудки бегемота (а их у него несколько!) и кишечник устроены так, что способны усваивать даже подобную засушенную целлюлозу, превращая ее в полноценные животные белки, то есть попросту в мясо. Ни слонам, ни каким-либо другим животным не удается нагуливать такой вес на столь бедных питательными веществами кормах.

Несмотря на свою видимую флегматичность, бегемоты при случае умеют за себя постоять.

Когда старый Гагенбек выгружал одного из первых бегемотов, прибывших в его зверинец, он недоучел резвость этого животного. Выйдя из транспортной клетки, бегемот мгновенно опрокинул раму с натянутой на нее железной сеткой, придавив ею двух служителей. Несчастные лежали на земле, не имея возможности выбраться, а бегемот уже собрался заняться ими вплотную (и наверняка убил бы), если бы Гагенбек, не потерявший присутствия духа, в этот момент не дал бы ему пинка под зад. Взбешенный таким обращением бегемот, широко разинув пасть, повернулся и бросился на обидчика. Гагенбек кинулся бежать, вскопчил в открытую дверь вольеры, предназначенной для этого бегемота, и, протиснувшись с противоположного конца между редкими толстыми прутьями решетки, обожал с быстротой молнии вокруг вольеры и запер снаружи дверь. Бегемот оказался в ловушке. Он бешено озирался по сторонам, ища исчезнувшего противника, и еще долго не мог успокоиться. И нельзя сказать, чтобы это был какой-то особенно злобный экземпляр. Просто долгая дорога, видимо, истрепала ему нервы. Уже на другой день он вел себя миролюбиво, когда гигантский кенгуру, живший в соседней вольере, лихим прыжком перемахнул через отделявшую его от бегемота перегородку высотой в 2,5 м и начал отвешивать ему одну затрепину за другой. Удары так и сыпались градом на морду озадаченного великана, а тот даже не пытался сопротивляться. А между прочим одним только резким рывком своей огромной головы он мог бы на месте уничтожить своего противника. По-видимому, неслыханная дерзость этого незнакомого субъекта совершенно озадачила толстокожего.

Сегодня бегемоты обитают только южнее Сахары, в Египте и Судане они давно истреблены.

Михаил Иванович Янковский.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Недавно вышла книга Валерия Янковского «Нэуни-Четырехглазый» и сразу же нашла многочисленных читателей и почитателей. И не только потому, что в ней красочно описаны сцены охоты на дальневосточных тигров и барсов, волков и медведей, показана смелая борьба с бандами хунхузов, периодический делавших набег на наши земли в прошлом веке. В ней талло рассказана история одной прекрас-

* В. Я н к о в с к и й. Нэуни-Четырехглазый. Верхне-Волжское кн. изд-во. Ярославль. 1979.

СОХРАНИМ ДЛЯ ПОТОМКОВ

Е. ЗУЕВ,
охотовед

Безжалостно палит солнце. Ветер колыхает налитую весенней влагой степную ярко-зеленую растительность. Много ярких цветов — красных тюльпанов, желтых ромашек... Недавно вылупившиеся из яиц два орленка с открытыми, поднятыми вверх большими клювами ждут пищу от улетающих за добычей родителей. Около норы возится с пойманной ящерицей ушастый еж. А вот и сайгаки, их огромная масса — сотни, тысячи.

Так начинается документальный цветной кинофильм «Охрана сайгака в Калмыкии» [1 часть, цветной. Автор А. Скалон, консультант Е. Зувев, режиссер М. Иванова. Саратовская студия кинохроники, 1979 г.]. Далее показана весенняя концентрация сайгаков в местах ягнения. Этот период чрезвычайно важен для антилоп, для молодяка. Раскрыта трудная, а порой и опасная работа охотничьего надзора по борьбе с браконьерством.

Фильм документален и публицистичен, остро злободневен.

ной жизни, причем поведано о ней человеком, близким главному герою повествования — Нэнуну-Четырехглазому, ученому, натуралисту, исследователю Дальнего Востока Михаилу Ивановичу Янковскому. Автор книги Валерий Янковский — внук исследователя. И прав он, когда, побывав через сорок лет в родных местах, где жил дед и прошли детские годы его самого, записал: «В ту ночь я окончательно понял, что после меня уже никто и никогда не сможет рассказать правдивой истории полуострова, и решил поведать ее современникам».

Кто же такой Михаил Иванович Янковский? Почему его прозвали Нэнуну-Четырехглазым? Не будем пересказывать содержание книги, пусть читатель сам испытает удовольствие от ее прочтения. Но хотелось бы коротко сказать о Михаиле Ивановиче Янковском.

В потомственной шляхетской семье Янковских, что жила в своем имении Янкувка, расположенном в Люблинской губернии царства Польского, было четырнадцать сыновей. Жизнь Михаила Янковского ничем не отличалась от жизни других братьев. Он успешно окончил гимназию в Люблине, а потом по призванию поступил в Горы-Горещкий земледельческий институт. И казалось, что дальнейшая судьба Михаила Янковского определена. Но в 1863 г. началось Польское восстание, вершина шляхетского освободительного движения. Оно быстро охватило земли Польши, Литвы и Белоруссии. В числе восставших оказались и студенты Горы-Горещкого земледельческого института. С оружием в руках они захватили город Горки, разоружили царскую охрану. С восставшими был и Михаил Янковский.

Силы оказались неравными, и Михаил вместе с другими институтскими товарищами попал в Бобруйскую тюрьму. А 16 сентября 1863 г. в городе Вильно состоялся суд над шестью молодыми шляхтичами. Их лишили дворянского достоинства и всех прав состояния и сослали на каторжные работы в Сибирь. Михаил Янковский был осужден на восемь лет каторги. Вместе с другими каторжанами он стойко перенес тяжелый пеший переход от Смоленска до знаменитого в те годы Тобольского Приказа,

При просмотре его становится ясно, что нарушителям не избежать ответственности. Другой кинофильм — «Охрана дикого северного оленя» [2 части, цветной. Автор В. Рыбаков, консультант Е. Сыроечковский, режиссер Л. Иванов. Ленинградская киностудия документальных фильмов, 1978 г.]. В фильме показана самая крупная в стране популяция дикого северного оленя на Таймыре, достигающая 400 тыс. голов. Продемонстрирована роль охранных мероприятий в период всеенных миграций оленей на север и осенних — на юг.

Сайгак и дикий северный олень — ценные виды диких животных, на охрану и воспроизводство которых были затрачены большие государственные средства. Сейчас это массовые охотничье-промысловые виды. Так, в Калмыкии в 1976 г. было добыто и сдано государству — 197 тыс., в 1977 г. — 170 тыс., а в 1978 г. — около 200 тыс. сайгаков.

В последние годы в связи с интенсификацией сельского хозяйства и промышленности в зоне обитания сайгака и оленя появились сложные проблемы в охране и воспроизводстве этих животных. Так, большое количество сайгаков стало гибнуть после постройки в степи ограждений пастбищ для домашнего скота, оросительных каналов и других искусственных сооружений.

Серьезным препятствием для миграции оленей явилась постройка газопровода, расположенного над землей. Значительно

затруднила перемещение оленей железная дорога Норильск — Дудинка.

В связи с этим были разработаны и осуществлены мероприятия, направленные на усиление охраны сайгака и северного оленя и предотвращение отрицательного воздействия на них хозяйственной деятельности человека.

В фильмах раскрыта роль Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и Комиссии по охране природы Верховного Совета РСФСР в деле охраны сайгака и дикого северного оленя.

Были созданы специализированные отряды охотнадзора, оснащенные современными техническими средствами. ЦНИЛ Главохоты РСФСР ведет постоянное наблюдение за состоянием популяции сайгака и других ценных охотничье-промысловых животных. Эти работы имеют важное значение для решения экологических и экономических проблем охотничьего хозяйства.

Фильмы сняты по инициативе и за счет средств Главохоты РСФСР. Они будут переданы госохотинспекциям и охотуправлениям для распространения передового опыта и пропаганды охраны диких животных. Работу по созданию и выпуску фильмов возглавляли начальник Главохоты РСФСР Н. В. Елисеев и его заместитель В. И. Фертников. Научное руководство съемками и редактирование текстов фильмов с выездом на места возглавляли директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. В. Дежкин и старший научный сотрудник ЦНИЛ В. А. Размахнин.

Такая книга должна быть издана не в местном издательстве, рассчитанном на читателей четырех областей, а в одном из центральных издательств, желательно — молодежном. Книга В. Янковского достойна этого. Новое издание хотелось бы видеть расширенным и богато иллюстрированным фотографиями. Для этого есть все возможности.

Б. ГОРБУНОВ

С. А. Корытин. Поведение и обоняние хищных. М., Изд-во Моск. ун-та. 1979. 224 с., с ил. 9120 экз. 1 р. 10 к.

Монография знакомит с многолетними исследованиями автора в малоизученной области обоняния животных и тесно связанного с ним поведения. Книга содержит результаты полевых и экспериментальных работ, проведенных с представителями основных семейств отряда хищных млекопитающих. Большое внимание уделено обонятельной ориентации и сигнализации. Анализируется зависимость ориентации от вида, пола, возраста, сезона года, космических условий и других факторов. Рассмотрены роль специфических кожных желез, маркировки мочой, экскрементами и значение некоторых поведенческих реакций в общении животных. Обсуждается влияние на поведение млекопитающих различных запахов. Подробно анализируются перспективы использования запахов для управления поведением животных и привлечения пахучими приманками пушных зверей.

С. К. Устинов. Заповедник на Байкале. Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд-во. 1979. 200 с. 30 000 экз. 45 к.

Автор книги кандидат биологических наук С. К. Устинов, много лет проработавший в Баргузинском заповеднике, знакомит с историей его создания, растительным и животным миром этого уникального района северо-восточного побережья Байкала. Книга написана с душой, читается с большим интересом.

Заготовки пушно-мехового сырья потребительской кооперации СССР. Пилитович С. С. Обзорная информация. Серия «Заготовки с-х. продуктов и сырья». М., ЦБТЭИ. 1979. № 1. 30 с. 4200 экз. 30 к.

В брошюре содержатся основные сведения о деятельности кооперативных организаций по рациональному освоению естественных пушных ресурсов в охотничьем хозяйстве, а также по увеличению объема производства клеточной пухины. Освещаются вопросы заготовки и качества пушно-мехового и каракулево-смукхового сырья, экономики, организации, эффективности и рентабельности пушно-мехового хозяйства.

Зверев М. Д., Проскуряков М. А. Алма-Атинский заповедник. Алма-Ата. «Кайнар». 1979. 96 с. 17 000 экз. 50 к.

Алма-Атинский заповедник, отражающий все ландшафтные зоны республики — от пустынь до вечных снегов, по своей природной и научной ценности — один из интереснейших в Казахстане.

Авторы книги писатель-натуралист Максим Зверев, в прошлом заведующий научной частью заповедника со дня его основания, и ученый-лесовод М. А. Проскуряков, занимавший эту должность до недавнего времени, знакомят читателя со своеобразной природой заповедника, его флорой и фауной, с научной проблематикой, разработкой которой занимаются его сотрудники.

ЩУКУ БРОСИЛИ
В РЕКУ

...СОВЕЩАНИЕ...

В ноябре 1979 г. в г. Ставрополе состоялось совещание зоологов педагогических вузов, на котором были обсуждены вопросы, связанные с экологией животных. Организатор совещания — Министерство высшего и среднего образования РСФСР.

В начале 1980 г. в Москве состоится всесоюзное совещание по колониальным птицам. Организатор совещания — ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР.

...СЕМИНАРЫ...

В октябре 1979 г. в г. Петрозаводске состоялся всероссийский семинар «Охрана природы — важнейшая проблема современности», который проводил научно-методический совет по охране природы общества «Знание» РСФСР.

В ноябре 1979 г. в Москве, в ЦНИЛ Главохоты РСФСР, состоялся семинар-встреча по обмену опытом научной работы в области искусственного разведения дичи. В семинаре приняли участие научные сотрудники отделов дичеразведения и охотничьей ветеринарии ЦНИЛ Главохоты РСФСР и научные сотрудники отдела дичеразведения ВНИИ охраны природы Минсельхоза СССР. На семинаре обсуждались теоретические и практические аспекты проблемы, а также программа сотрудничества.

Первый семинар по охране природы для преподавателей системы профессионального образования проведен в Иркутске. В работе семинара приняли участие члены президиума Всероссийского общества охраны природы, руководители секций, методического совета, штатные сотрудники облсовета ВООП, преподаватели 18 ПТУ. Большой интерес у участников вызвали доклады профессора Иркутского государственного университета Л. В. Попова «Охрана природы — проблема государственной важности» и директора областной станции юннатов В. М. Наумова «О состоянии природоохранного просвещения школьников и молодежи в Иркутской области и путях его дальнейшего совершенствования». Участники семинара посетили Иркутский сельскохозяйственный институт, где ознакомились с опытом работы боевой комсомольской дружины по охране природы имени Улдиса Кнакиса.

...СИМПОЗИУМЫ...

В конце 1979 г. в г. Тарту состоялся VI Всесоюзный симпозиум «Муравьи и защита леса». Организаторами симпозиума явились Институт зоологии и ботаники АН ЭССР и секция охраны полезных насекомых ЦС ВООП.

...РЕШЕНИЯ...

Решением исполкома Омского городского Совета народных депутатов система озер левобережной поймы Иртыша объявлена памятником природы. Этот заказник, расположенный в самом центре Омска, получил название Птичья гавань. В озерах постоянно гнездятся более 30 видов птиц. Из года в год растет поголовье краковой утки, много нырковых, есть лысуха, чирки, кулики, чибисы. Во время перелета можно встретить до 60 видов пернатых: лебедей, журавлей, гусей. Весной на открытых участках суши токует кулики-турухтаны и кулики-плавунчики. Появляются луны и совы. Поселились ондатра, горностаи, хорь, заяц, полевки.

...ВЫСТАВКИ...

В июле 1980 г. на ВДНХ СССР откроется тематическая выставка «Защита атмосферы от загрязнения в промышленных центрах». Организатор выставки павильон «Охрана природы».

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

18 октября 1979 г. в г. Балашиха Московской области на заседании специализированного Совета при Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования состоялась защита диссертации В. В. Колычева «Промысел соболя Средней Сибири и пути его рационализации» на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

2 ноября 1979 г. в Москве на заседании специализированного Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте географии АН СССР состоялась защита диссертации М. А. Вайсфельда «Эколого-географические основы рационального использования ресурсов горностаи на Европейском Севере» на соискание ученой степени кандидата географических наук.

Управление охотничье-промыслового хозяйства при Томском облисполкоме столкнулось со сложным случаем, связанным с одним судебным решением.

Егеря заказника В. изобличили в браконьерстве, предали суду и тот вынес решение... назначить меру наказания — исправительные работы по месту его прежней деятельности. То есть, как В. раньше работал егерем, так и после вынесения приговора остался работать на той же должности. Разница только в том, что из его заработка по решению суда удерживали определенную часть денег.

Это странное решение Управление охотничье-промыслового хозяйства обжаловало. Работники областного суда ответили, что закон не исключает возможности применения данной меры наказания к егерю. Когда егеря попытались уволить, суд строго предупредил управление и заставил восстановить В. в прежней должности.

Прежде чем стать на позицию той или другой стороны, необходимо, руководствуясь действующим законодательством, последовательно разобраться в данном вопросе.

Правомочен ли народный суд назначить такую меру наказания? Если исходить из ст. 166 УК РСФСР, то — да. В санкциях этой статьи предусмотрены следующие меры наказания: лишение свободы, штраф, исправительные работы. Последние могут быть двух видов — по месту работы или в других местах.

При назначении исправительных работ по месту работы за сам факт осуждения администрация учреждения не может понизить виновного в должности или уволить его. Поэтому правильно поступил областной суд, когда потребовал восстановить В. на прежней должности. Виновного можно понизить в должности или даже уволить, если он нарушил трудовое законодательство. Но увольнение не разрешается, если нет согласия органов внутренних дел, ведающих исполнением этого вида наказания.

При назначении исправительных работ в других местах (то есть не по месту прежней работы) осужденный продолжает свою трудовую деятельность в том предприятии, организации или учреждении, куда будет направлен органами, ведающими исполнением данного вида наказания.

Исправительные работы сопровождаются рядом правовых ограничений. На время отбытия наказания осужденный лишается очередного отпуска, надбавок за выслугу лет и так далее. Отбытый срок не входит в общий и непрерывный трудовой стаж гражданина, если это не будет разрешено судом. Вместе с тем данный вид наказания является гуманной мерой, ранее неизвестной буржуазному законодательству. Она применяется за деяния, не представляющие особой общественной опасности, и к лицам, не относящимся к категории злостных преступников. Исправительные работы позволяют осуществлять воспитание правонарушителя в сфере производ-

ственного коллектива, который берет его под особый надзор и контролирует поведение, проводит с ним воспитательную работу.

Сравнивая оба указанных вида исправительных работ, более тяжелой мерой признают отбытие наказания в других местах. Поэтому, если народный суд приговорил виновного к исправительным работам по месту прежней трудовой деятельности, то вышестоящая судебная инстанция не может изменить ему меру наказания на исправительные работы в другом месте, поскольку это противоречит принципу уголовного права — вышестоящий суд не может заменять назначенное наказание на более жесткое (например, два года лишения свободы на три). Если суд считает ранее назначенное наказание мягким, то выносит определение о новом рассмотрении дела народным судом в ином составе судей. Именно поэтому областной суд не мог самостоятельно направить В. для отбытия наказания в другое учреждение.

Исправительные работы относятся к основным видам уголовного наказания. Однако к основной мере наказания может быть назначена дополнительная мера, в частности лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ст. 29 УК РСФСР). На наш взгляд, народный суд должен был принять по данному делу одно из двух следующих решений.

Первое. Назначить В. исправительные работы по месту прежней трудовой деятельности, одновременно лишив его права занимать должность егеря, если, конечно, в заказнике была возможность использовать его труд на другой должности и оказывать на него воспитательное воздействие с помощью коллектива.

Второе. Назначить ему исправительные работы по другому месту трудовой деятельности. К этому народный суд могли обязать областной суд или органы прокуратуры, опротестовав ранее вынесенный приговор.

Почему такое решение, на наш взгляд, является более правильным, чем то, которое было принято народным судом? По условиям работы егерь В. находился в заказнике по существу один, то есть был предоставлен сам себе. Поэтому коллектив не мог контролировать его деятельность, оказывать какое-либо значительное воспитательное воздействие, наблюдать за его исправлением. Назначив такое наказание В., народный суд по существу не учел специфики работы. В процессе разбирательства по делу суд обязан нормами закона выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению (ст. 21 УПК РСФСР). Вряд ли кто будет оспаривать факт, что для браконьера егерская служба создает идеальные условия, способствующие совершению преступления. Суд не принял во внимание и данное обстоятельство, а следовательно, не выполнил требование уголовно-процессуального законодательства. Если бы суд более глубоко и полно исследовал все обстоятельства дела, то, надо полагать, он принял бы иное решение.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

США. Под ретрансляционной вышкой высотой 366 м в течение 5 миграционных сезонов проводили учеты погибших птиц. Всего было обнаружено 937 птиц 102 видов. Пробные учеты на выборочных площадках показали, что большинство птиц погибает и падает не сразу у вышки, а пролетает еще какое-то расстояние. Средняя расчетная величина гибели птиц у такой вышки 1075 особей для одного сезона миграции, причем весной гибнет большее количество птиц.

В стране 305 млн. га занято лесами, что составляет 7% от всей площади лесов земного шара. 202 млн. га из них коммерческие. Лучшие леса (13,5%) принадлежат компаниям, ведущим интенсивное лесное хозяйство, 70% — частным владельцам. Лесная служба США управляет 74,4 млн. га; она проводит мероприятия по охране вод, улучшению мест обитания рыбы и дичи, лесных угодий.

За последние 15 лет количество солей, применяемых для облегчения очистки автомагистралей от снега и льда, увеличилось в 9 раз и достигло 10 млн. т в год. Установлено, что применяемые соли наносят большой вред источникам водоснабжения, растительности, автомобилям и мостам, у 5% населения повышается возможность возникновения гипертонических кризов. Общий ущерб превышает в 6 раз затраты на очистку улиц от снега и льда и составляет 3 млрд. долл. в год.

ГДР. В районе Шлейц (округ Гера) ежегодно погибает от разных причин 272 косули, что составляет 39,8% от числа этих зверей, добытых во время охоты. С января по июнь и с сентября по ноябрь погибает в 1,5 раза больше самок и молодняка, чем взрослых самцов.

ШВЕЦИЯ. С 1 января 1979 г. ястреб-тетеревятник включен в список охраняемых видов. Популяция вида оценивается в 4 тыс. пар, причем ежегодно отстреливалось и отлавливалось около 3 тыс. пар. Введение нового закона ограничит число изымаемых птиц до 1 тыс. Сюда войдут и птицы, которых разрешено отстреливать около ферм фазанариев, пунктов вольного разведения дичи.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В национальном парке Пик на площади 525 км² обитает около 10 тыс. пар шотландских куропаток. В августе популяция возрастает до 120 тыс. особей.

Первый учет серых цапель был проведен в 1928 г. В последующие 50 лет численность вида колебалась от 2250 до 5400 гнездящихся пар и в среднем составляла 4100 пар. К 1970 г. численность серых цапель резко упала из-за суровых зим 1961/62 и 1962/63 гг. В 1974 г. наблюдалась наивысшая численность вида — 5414 пар, сохранявшаяся в течение трех лет.

ИТАЛИЯ. Число охотников в стране с 200—300 тыс. в начале нынешнего столетия увеличилось сейчас минимум до 2 млн. человек. Их плата за право охоты составляет 3 млрд. лир в год.

Классическое разведение японского перепела в Италии началось в конце пятидесятых годов. Ежегодно реализуется на мясо свыше 50 млн. перепелов. Растет объем разведения этих птиц для выпуска в охотничьи угодья.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Успешно проводятся опыты по использованию обыкновенной цесарки в качестве объекта охоты в полувольных условиях. Молодые птицы в возрасте 5 недель выпускали в угодья хозяйства вместе с фазанятами. Они хорошо ажились в состав биоценозов и наряду с подкормкой потребляли естественные корма. Потери от времени выпуска до момента отстрела (октябрь — ноябрь) составили приблизительно 30%, преимущественно от хищников. Если цесарки остаются на зиму, то процент их гибели резко возрастает. Охотятся на цесарок во время охоты на фазанов. От каждой птицы получают 1200—1600 г вкусного мяса.

Наибольшая мясная продукция от дичи в послевоенный период была получена в Словакии в 1973 г., она составила 2 493 178 кг. Было отстреляно 9444 оленя, 296 ланей, 323 муфлона, 12 879 косуль, 341 005 зайцев, 198 933 фазана, 74 584 серые куропатки. В последующие годы объем мясной продукции несколько снизился.

НЕПАЛ. Слабо контролируемое использование охотничьих животных причиняет серьезный ущерб фауне Непала. Дефицит животных белков приводит к тому, что дичь добывают на мясо, не считаясь с законами и предписаниями буддийской религии. Кабаргу добывают ради мяса и мускуса. Местная цена мускуса составляла в 1977 г. 8,4 долл. за 1 г, экспортная — 10—18 долл. За этот год из страны вывезено 116,34 кг мускуса на сумму 1,1 млн. долл. (8,7% объема всего непальского экспорта), добыто от 2 до 3,3 тыс. самцов кабарги. Предполагается разводить кабаргу на специальных фермах и прижизненно получать от них мускус (это возможно до 14 раз).

Снежного барса добывают из-за шкуры и нутряного жира, используемого в медицинских целях. В 1974 г. шкура ирбиса стоила 30—50 долл., в настоящее время — 10 долл. (следствие международных мер по запрещению экспорта продукции, получаемой от охраняемых видов животных). Несмотря на это, браконьерская охота на ирбиса продолжается. Вся непальская популяция ирбиса не превышает 150—300 особей.

НАШ МУЗЕЙ

В феврале 1972 г. на заседании бюро охотничье-рыболовной секции Ленинградского областного совета «Динамо» было вынесено решение об организации музея. На общественных началах была создана комиссия: председатель — М. Г. Милов и члены — Г. Д. Одинцов и И. К. Капусткин. Комиссия обратилась с просьбой ко всем членам охотничье-рыболовной секции принять участие в сборе материалов, трофеев и оформлении музея.

Большую помощь в организации музея оказал председатель бюро охотничье-рыболовной секции М. П. Захаров. Активно помогли Г. Д. Одинцов, И. К. Капусткин, А. Я. Худяков, Н. Г. Лукшевич и другие товарищи.

На пяти стендах музея размещено 136 фотографий любителей охоты и рыбной ловли. Отдельный стенд посвящен С. М. Кирову. Рядом с этим стендом установлена трехметровая сосна. На нижнем ее суку «токует» глухарь. В трех метрах от сосны размещена диорама — «токующие» тетерева, а дальше — тетеревиный ток и уголок, изображающий утиную угодья на Ладожском озере. Диорама необходима для того, чтобы молодые охотники и посетители музея могли увидеть зверей и птиц, на которых разрешена охота. Здесь запечатлены животные в лесу, на болоте и водоемах. Между диорамами, в центре помещения, стоит круглый

Ваза с цветами.

стол. Его красивая крышка сделана из ясеня. Вокруг стола установлены березовые стульчики.

Под потолком укреплены чучела уток в полете, ястреба-тетеревятника. Вдоль стен установлены стенды, на которых размещены трофеи охотников: черепа волков, бобров, кабана, клыки кабанов, рога лосей, козулы, сайгаков и других животных.

В центре зала.

Специальный стенд отведен рыболовным снастям и поделкам охотников и рыболовов. Здесь поделки из лосиных рогов и копыт, из корней и пней, из еловых и сосновых шишек.

В музее проводят заседания бюро секции, сдачу охотминимума, вечера встреч, отмечаются юбилейные даты. В музее работает охотничье-рыболовная библиотека.

М. МИЛОШ,
заместитель председателя
охотничье-рыболовного бюро
Ленинградского областного
совета «Динамо»
Фото автора

ГОЛОВНОЙ УБОР
ДЛЯ ОХОТНИКОВ

В магазинах охотников и рыболовов сейчас бывают в продаже неплохие прорезиненные плащи разных размеров, куртки-штормовки, резиновые костюмы, длинные сапоги для охоты, но я нигде не видел головных уборов для охотников.

Мне кажется, не составляет особых трудностей наладить пошив специальных головных уборов для охотников. Универсальным головным убором для весенних и летне-осенних охот может быть «финская» кепка (лыжная). Только шить ее надо, разумеется, из материала защитного (зеленого) цвета, предпочтительно из диагонали или толстого сукна, с подкладкой. Материал, конечно, надо подобрать такой, чтобы он был плотным, крепким, мало впитывал влагу, хорошо защищал от солнца и ветра.

Хотелось бы увидеть в ближайше год-два такую кепку в продаже в наших магазинах охотников и рыболовов.

Н. АКУЛОВ,
охотник-любитель
г. Казань

ГОГОЛЬ
В ВОЛГО-
АХТУБИНСКОЙ
ПОЙМЕ

Гоголь гнездится в основном в лесной зоне, не заходя в зоны лесостепи и степи. Такое распространение определяется характером гнездования — использованием для кладок вместительных дупел у водоемов.

Но в течение нескольких лет в двух охотничьих хозяйствах, расположенных в Волго-Ахтубинской пойме Волгоградской области, сложилась популяция этого вида. У небольших водоемов на отдельных деревьях охотники устанавливали гоголятники. Как показали наблюдения егерей Тракторозаводского охотхозяйства, дуплянки, если они правильно поставлены, заселяются на 75%. Численность гоголя здесь постепенно увеличивается.

Областное общество охотников и рыболовов решило сделать все, чтобы расширить ареал гнездования гоголя на всю Волго-Ахтубин-

скую пойму в пределах Волгоградской области, а для этого, в первую очередь, установить как можно больше гоголятников в остальных восьми хозяйствах поймы.

Наш опыт расстановки гоголятников подсказал, что для обеспечения максимальной их занятости необходимо соблюдать следующие условия. Дуплянка должна быть обращена летком к плесу, растительность от плеса до дерева с дуплянкой выкашиваю коридором, ширина которого не менее двух метров. Для свободного пролета гоголюшки ветки на дереве перед летком расчищают. Для свободного выхода утят из гнезда внутреннюю сторону дуплянки оставляют неструганой. Гоголятник устанавливают с наклоном к воде на 15—20°. Дно гнезда устилают слоем опилок нехвойных пород толщиной до 10 см.

Наружные доски дуплянки протравливают марганцовкой или обивают корой. Если не выполнить этого условия, дуплянка не будет заселена, пока доски не потемнеют.

Случается, что такие дуплянки занимают краквы.

Е. ВРУБЛЕВСКИЙ,
начальник охототдела
областного общества
охотников и рыболовов
П. ЖАЛНИН,
охотовед

ВКЛАД ЮНЫХ

На охотбазу Истоки, что в 50 километрах от Севастополя, в горных лесах, более тридцати учащихся 4—6-х классов разных школ города приехали подготовленными: они привезли с собой лопаты, ведра, мешки. Руководителям зоологического и биологического кружков лагеря Г. Л. Гребневой и В. Н. Марковой на этот раз не надо было повторять команд. Здесь, на охотбазе юным любителям природы все было ново и очень интересно: и лес, обступивший охотничий дом, и рядом с ним сооруженный охотниками водоем, со стаями рыб и раками, и стога заготовленного на зиму сена, и подсыхавшие на проволоке подкормочные венки, и куча кусковой соли, возвышавшаяся посреди двора.

Куски соли ребята погружали в мешки и ведра, вскинули на плечи лопаты и за председателем Севастопольского горсовета УССР Н. И. Сахно и В. Т. Слюсарем двинулись в глубь леса.

А потом ребята расчищали лопатами в Буковой балке родники, а ниже них из веток, камней и грязи соорудили запруды. Накопится в них вода, и у зверей и птиц все лето будет водопой и место для купания.

А. КРУГЛОВ,
старший егерь
Севастопольского
горсовета УООР

ПЕТЕРГОФСКИЕ ЗВЕРИНЦЫ

Сейчас, наверное, мало кому известно, что в XVIII в. на месте нынешних живописных парков и фонтанов Петродворца размещалась придворная охота. Об этом напоминает лишь необычное для наших дней название одного из зеленых массивов города фонтанов — «Заячий ремиз».

В быту русских царей немаловажную роль играла охота. Императрица Анна Иоанновна была страстной охотницей. В 1734 г. по ее указу придворную охоту перевели из Москвы в Петергоф. Под зверинцы и охотничьи угодья вблизи Петергофа отвели более 600 га лесных массивов. Здесь была построена егерская слобода — конюшни, псарни, дома для служителей, имелись загоны для зверей. Со всех концов России и даже из-за границы доставляли сюда оленей, лосей, тигров, медведей, зубров, различную птицу. Загороженные места для содержания диких животных получали названия «Кабаний зверинец», «Олений сад», «Заячий ремиз». В парках во многих местах стояли голубятни.

Пышные царские охоты в Петергофе были обычными развлечениями придворной знати. Обыкновенно царица Анна останавливалась в павильоне «Темпель», находившемся в Нижнем парке. Здание стояло на возвышенном месте и представляло собой узкое крытое помещение с бойницами в стенах. Егеря выпускали зверей из загона и собаками гнали их под выстрелы императрицы.

Содержание охотничьего хозяйства легло тяжелым бременем на крестьян петергофских деревень. Крепостные заготавливали корма для зверей, помогали в близлежащих лесах вести отлов диких животных. На ограждение зверинцев требовалось ежегодно большое количество кольев и жердей. Интересно, что в 1736 г., кроме прочих поборов, необходимо было поставить с каждого двора: «...соломы ржаной по 10 и овсяной по 5 снопов, а на городьбу кольев — по 33 и жердей — по 9 штук».

После смерти Анны Иоанновны начиная с 1740 г. охота в придворном быту уступает место другим развлечениям. Началось сокращение зверинцев. Но сделано это было не сразу.

В архивах есть записи о том, что 23 сентября 1745 г. в загон с дикими кабанами ночью через забор ворвался медведь и задрал кабана, а другого покалечил. Уцелевшие кабаны «пролома в одном заборе доски от страха в лес разбежались». Петергофской конторе было приказано «накрепко смотреть, дабы помянутая городьба была всегда в исправности».

Однако деревянная изгородь быстро ветшала, и в царские зверинцы частенько заглядывали непрошенные гости. Волкам, водившимся во множестве в окрестностях Петергофа, не стоило большого труда перемахивать через изгородь или делать под ней подкопы. В марте 1759 г. в один из зверинцев «вошед» два волка и задрали четырех американских оленей. Петергофской конторе было повелено «для безопасности в тех зверинцах городьбу поднять выше, с наклоном, чтоб волкам через оную невозможно было перескакивать». Но серые хищники, несмотря на строгие «повеления», продолжали свои набеги.

В центре Петродворца находится Ольгин пруд. На его месте до 30-х годов XIX в. было «Охотное болото». Здесь, в кустарниках и камышах, водилась пернатая дичь. В 1748 г. петергофской конторе было предписано: «Накрепко смотреть, чтоб никто в помянутом болоте рыбу не ловил и по птицам отнюдь ни в какое время не стрелял под опасением наижесточайшего наказания». В 1752 г. напоминалось «о недопускании никого к болоту состоящему в Петергофе позади Верхнего сада, дабы-уток не пугали и не били».

В июне 1828 г. в «Олений сад» вломились волки, которые «заели» трех оленей и ранили одного. Волки во время облавы подкопали забор и ушли в лес, «о чем петергофскому дворцовому правлению честь имею донести» писал в своем рапорте егермейстер Артемьев.

В 1835 г. Николай I распорядился: «...состоящий против Александрии в Петергофе Олений или иначе называемый Большой зверинец именовать парком». В 1857 г. упразднили «Заячий ремиз». Придворная охота в Петергофе прекратила свое существование. Часть территории бывшего загона для зайцев отдала столичная знати для строительства дач, а ту, которая была покрыта лесом, превратили в парк.

В. АРДИКУЦА,
действительный член Географического общества

ВСТРЕЧА НА ПРОТОКЕ

Протока застыла к ноябрю, и можно было ловить рыбу. Жители села Кальма Ульчского района ждали этого времени с нетерпением. В устье протоки при выходе ее в Амур ловили на блесну щуки и сига.

С утра пенсионер Николай Пластун тоже решил пойти попытать рыбацкого счастья. За ним увязалась его собачка. Отойдя километра четыре вниз по протоке, он заметил, что собачка вдруг стала жаться к ногам и мешала идти. Оттолкнув ее ногой, он поднял глаза и остолбенел: прямо на него шел медведь, низко опустив голову, боясь поскользнуться на гладком зеркальном льду. Надо сказать, что Николай Пластун шел тоже, глядя под ноги и тоже боясь поскользнуться или провалиться.

Увидели они друг друга неожиданно, когда между ними осталось 5—6 метров. Ошеломленные, стояли с минуту.

Мишка, рывнувшись, встал на дыбы, но не удержавшись на задних лапах, поскользнулся и упал на спину. Повернувшись на бок, никак не мог подняться, когти скользили по льду.

Николай Пластун, опомнившись, сдернул с плеча пешню и, держа ее как копье, приготовился отражать нападение. Но медведю было не до драки. Кое-как поднявшись, он далеко обошел невольного свидетеля его позора, взобрался на яр и галопом убежал в тайгу.

Оказывается, медведь повадился ходить сюда не случайно. На берегу валялась большая, килограммов на 150, протухшая калуга. Медведь нашел ее, зарыл в песок и приходил кормиться. На этот раз ему помешали рыболовы. Они увидели медведя, шедшего к Амuru. Напугали его криками и вынудили повернуть обратно к лесу. Вот тут-то, при переходе протоки, произошла неожиданная встреча с рыбаком.

Г. ЧАЙКУН

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

О КОТИКАХ...

Первые фабрики по обработке и выделке котиковых шкурок, добываемых вначале только в России, появились в последней трети прошлого века сначала в Англии, а затем и во Франции. Центром торговли ими был Лондон, где два раза в году устраивались всемирные аукционы, на которых торговцы мехами и могли их приобретать. Определение сортности первичного сырья зависело от места добычи, качества, определяемого временем добычи, и веса. Монополия на продажу, сосредоточенная в одних руках, позволяла устанавливать на этот вид меха любую цену. Часть шкурок шла в Москву и в Петербург. Первые опыты русских скоряков в 1870 г. показали, что сырые шкурки, обработанные и выделанные ими, по качеству меха не только не уступали заграничным, но даже намного превосходили их. Это дало основание Приамурскому генерал-губернатору к постановке вопроса перед русским правительством о необходимости передать дальнейшую аренду Командорских островов, где эти котичьи добывались, в руки русских арендаторов, прекратив дальнейшее заключение договоров с американцами и англичанами...

Так в прошлом веке началась в России не только добыча сырья, но и выделка меха котиков.

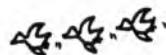
Собрал Н. СУПРУНОВ

Из журнала «Русское судостроение»
1888 г. № 23, стр. 25

ХУДОЖНИКИ УЛЫБАЮТСЯ

Воспоминания об охоте

Н. НОЗДРАЧЕВ

ВОЛЧИЦА ЖЕНЬКА

Эта любопытная и поучительная история произошла за несколько лет до Великой Отечественной войны. Семья одного из сотрудников зоопарка взяла на воспитание волчонка. Назвали ее Женькой, было ей всего месяц. Через некоторое время ее передали одному юному биологу. В возрасте двух лет Женька попала в руки человека, жившего в Лосино-Погонном острове на окраине Москвы. Но у него не прижилась и убежала в лес.

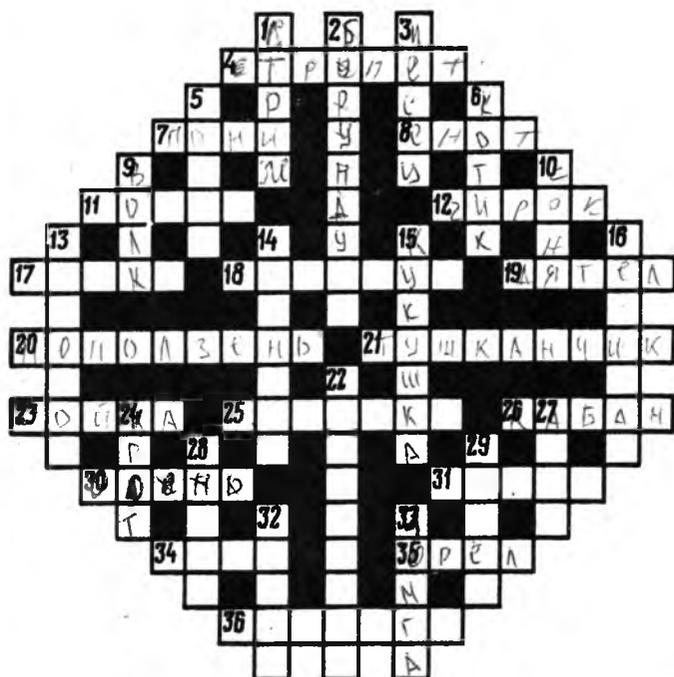
Вскоре в зоопарк стали поступать сведения о том, что какая-то крупная собака или волк нападает на ребят, идущих через лес в школу, отнимает у них сумки, разрывает их и съедает завтрак. Выехавшая на место бригада во главе с известным егерем-волчатником Н. Лихачевым пыталась отстрелять ее, но волчица не боялась флажков. Она затаивалась и пропускала мимо себя человека, в общем вела себя не как дикое животное. Н. Лихачев установил, что это была та самая волчица Женька, убежавшая в лес. Пригласили биолога, занимавшегося с ней в зоопарке. Выйдя в лес, он стал звать волчицу, как звал раньше: «Женька, Женька! Ко мне, ко мне!». Походил он так с час, и на его зов осторожно вышла волчица и дала надеть на себя ошейник с поводком.

3. ШЕРЕШЕВСКИЙ

КРОССВОРД

По горизонтали: 4. Птица, напоминающая дрофу, обитающая в степях и полупустынях. 7. Миниатюрная лошадка. 8. Пушной зверек с кольчатым рисунком хвоста. 11. Черноморский тюлень. 12. Небольшого размера утка. 17. Маленькая сова. 18. Утка, напоминающая чирка-свистунка. 19. Птица, гнездящаяся в дупле. 20. Птица, могущая передвигаться по стволу дерева вниз головой. 21. Грызун с большими ушами и длинным хвостом. 23. Яркоокрашенная птица. 25. Птица семейства овсянковых с преобладающим белым оперением. 26. Распространенный объект охоты. 30. Редкое охраняемое животное подсемейства козлов. 31. Заяц-песчаник. 34. Птица, похожая на курицу, обитающая в горах. 35. Хищная птица. 36. Небольшое оленеобразное животное.

По вертикали: 1. Птица, ловящая насекомых на лету. 2. Пестроокрашенный зверек, по строению тела похожий на хорька. 3. Полярная лисица. 5. Летучая мышь. 6. Ценный морской зверь. 9. Опасный хищник. 10. Грызун, ведущий активный ночной образ жизни. 13. Насекомоядная сумеречная птица. 14. Голубь. 15. Птица, откладывающая яйца в чужие гнезда. 16. Крупная рыбоядная птица. 22. Пушной зверек семейства куньих. 24. Небольшой зверек, обитающий под землей. 27. Летучая мышь с большими ушами. 28. Птица семейства голенастых. 29. Мелкая лесная птичка. 32. Хищная птица водных и полуводных угодий. 33. Большая поганка.

В НОМЕРЕ:

ЕЛИСЕЕВ Н., ПЛОТНИКОВ Д. Новые задачи	1
БАЙДАВЛЕТОВ Р. Кожехаровское охотничье хозяйство	3
КЛЮШЕВ А., ЮРЬЕВ В. Радиосвязь в охотничьем хозяйстве	4
МУХИН И. Зима	6
ЯНЬШИН Ю. Опасный хищник	8
ЗВЕРЕВ М. Нужны решительные меры	8
Рефераты охотничьих работ	9
ДОРОГОСТАЙСКАЯ Е. Виталий Чеславович Дорогостайский	10
МАТЮШКИН Е. Следы рыси	12
ЖЕЛТУХИН А. Крик рыси	15
ГИЛЬМУТДИНОВ К., КРАСНОВ Н. Волжско-Камскому заповеднику — 20 лет	16
ДУБЛЕННИКОВ А. Прекратить уничтожение перепела в Узбекистане	17
СТАШКЕВИЧ Л., ШТИЛЬМАРК Ф. Зауральская заповедь	17
КУЗЯЕВ А. Совершенна ли комплексная оценка гончих?	18
БЕЛОГЛАЗОВ С. О подготовке экспертов-кинологов	18
ПЕТРОВ Ю. Русские гончие марийских охотников	19
ПОЛЯКОВ Д. Оценка качества патронов	20
МАТВЕЕВ В. Осторожнее с «Барсом»!	21
ФАТКИН А. На озере	22
ГОРБУНОВ АНАТОЛИЙ. Стихи	23
ГРЖИМЕК Б. В гостях у бегемотов	24
Критика и библиография	26
Библиотека охотника	27
Что, где, когда	27
ПЕТРУНЕВ В. Щуку бросили в реку	28
На земных меридианах	29
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазов, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
 Корректор **И. Н. Молодкина**
 Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 13.12.79. Подписано к печати 28.12.79. Т-20974. Формат 60X90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 6,58. Тираж 760 000 экз. Заказ 2910. Адрес редакции: 107807. ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Чехов, Московской области.

Облигации Государственного 3-процентного внутреннего выигрышного займа являются удобной и выгодной формой хранения денежных сбережений населения. Доход по займу установлен в среднем за двадцатилетний срок займа из расчета 3 процента в год и выплачивается держателям облигаций в виде выигрышей, которые разыгрываются в проводимых ежегодно 8 тиражах: 15 февраля, 30 марта, 15 мая, 30 июня, 15 августа, 30 сентября, 15 ноября и 30 декабря. Выигрыши по займу установлены в размере 5000, 2500, 1000, 500, 100 и 40 рублей на двадцатирублевую облигацию, включая нарицательную стоимость облигации. По облигациям достоинством в 10 рублей выплачивается половина выигрыша. Вероятность выигрыша по облигациям займа увеличивается с каждым тиражом, поскольку количество выигрышей, разыгрываемых в тиражах, остается неизменным до конца срока займа, а выигравшие облигации погашаются при выплате выигрышей и в дальнейших тиражах не участвуют. Облигации займа свободно продаются и покупаются всеми сберегательными кассами.

ПРАВЛЕНИЕ
ГОСТРУДСБЕРКАСС
СССР

